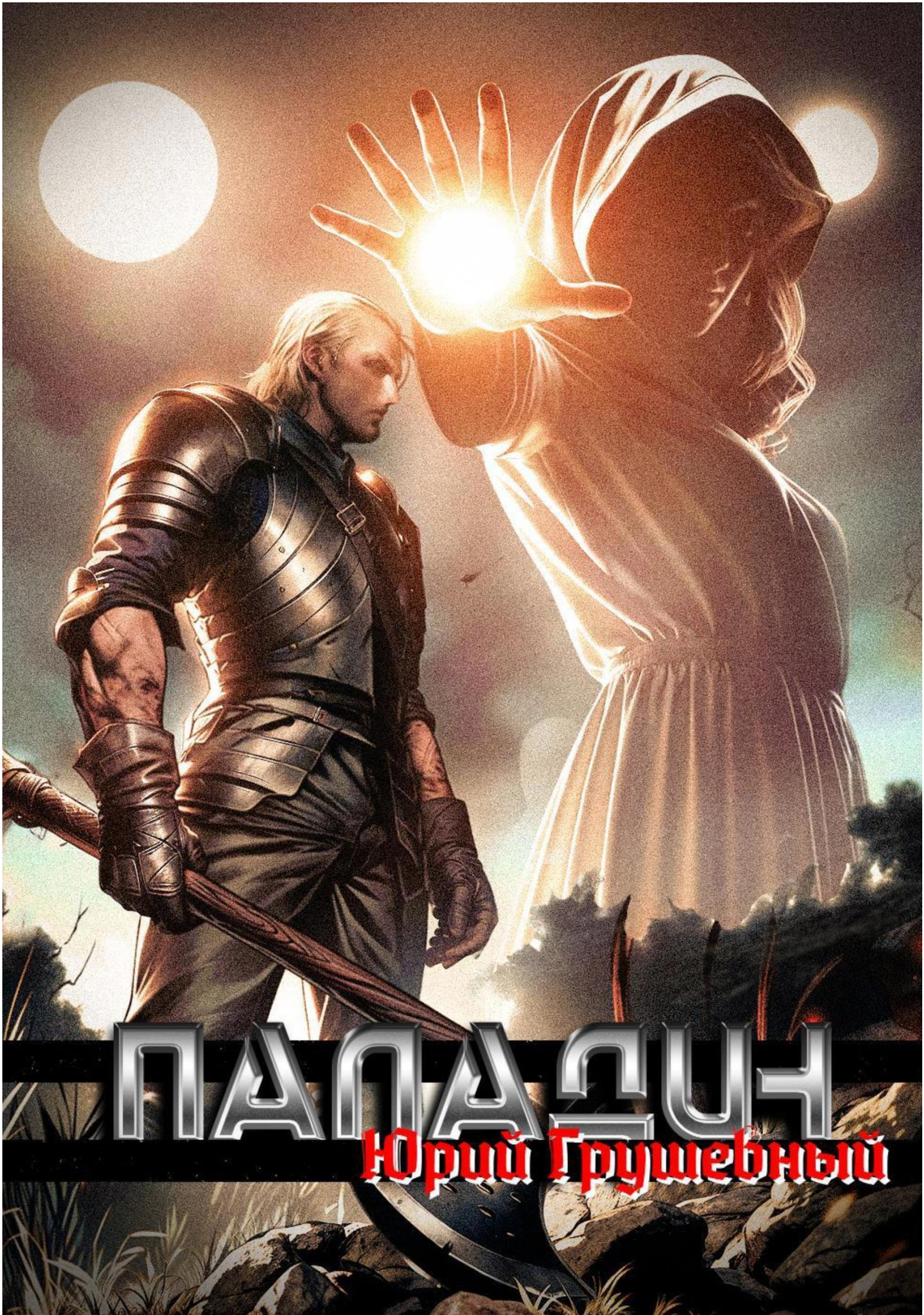
ПАЛАДИН
Юрий Грушевный

Во имя Её.

Юрий Грушевный

Паладин Безликой. Начало

«Автор»
2025

Грушевный Ю.

Паладин Безликой. Начало / Ю. Грушевный — «Автор», 2025 — (Во имя Её.)

Стас любил читать о попаданцах и мечтал отвлечься от земных забот. На сороковой день рождения желание сбылось: он оказался в другом мире.Только никакой торжественной встречи не случилось. Вокруг — туман, непонятно где он и что происходит, а с теми, кто скрывается поблизости, лучше лишний раз не сталкиваться.Теперь придётся применять не только знания из книг, но и собственную сообразительность. Сначала — выжить. Потом — разобраться, куда он попал и какое место ему предстоит занять в новом мире.Первая книга цикла «Во имя её».

© Грушевный Ю., 2025
© Автор, 2025

Содержание

Глава 1, в которой, как это обычно бывает, все только начинается 5
Глава 2, в которой вопросов больше, чем ответов 10
Глава 3, в которой понятнее не становится 16
Глава 4, в которой надо как-то обустраиваться 23
Интерлюдия 1, в которой что-то становится понятнее 28
Глава 5, в которой пора выходить в чудный новый мир 31
Интерлюдия 2, в которой мы удивляемся вместе со всеми 38
Глава 6, в которой меня завалило информацией 41
Конец ознакомительного фрагмента. 42

Юрий Грушевный
Паладин Безликой. Начало

Глава 1, в которой, как это обычно бывает, все только начинается

Подошел к концу праздник моего очередного дня рождения. Гости разъехались по домам. Уборка в квартире закончилась. Семейство улеглось спать.

Выйдя из душа, я остановился перед зеркалом в ванной.

Еще в двадцать лет взял за привычку подбивать итоги прошедшего года.

— Двадцать лет... Страшно подумать, что это было аж двадцать лет назад... — улыбнувшись своему отражению, подумал я.

С зеркала на меня смотрел «мужчина в самом расцвете сил». Признаков лишнего веса или каких-либо тяжёлых хронических заболеваний на мужественном и когда-то смазливом лице не просматривалось. Зато отчётливо просматривалась печать бесконечной усталости, а подкрадывающуюся депрессию выдавали «пустые», покрасневшие карие глаза.

— Ну что, давай знакомиться в двадцатый раз, мужчина. Итак, Станислав Юрьевич, цисгендерный бинарный гетеросексуальный самец. Сегодня исполнилось ровно сорок лет от роду. Руководитель ИТ-отдела в одном из крупнейших банков, что вроде как почётно. Два сына-дошкольника, красавица жена, несколько посаженных деревьев, дача сойдёт за дом, что вроде как в поговорке. Еще живы родители, есть друзья и товарищи. В остальном тоже вроде как грех жаловаться.

Отстранился от зеркала и осмотрел себя.

Высокий. Телосложение... Еще недавно было спортивное, атлетическое. Ну как недавно. Начинающее выпирать брюшко, несмотря на отсутствие привычки по употреблению пива, окончательно скрыло пресс и любые на него намёки. Зал перестал спасать в тридцать пять. Ну или реже стало получаться его посещать...

На голове тонированные тёмные волосы, ибо седина уже начала отвоёвывать себе территорию. Модная причёска а-ля Крис Пайн, призванная скрыть увеличивающуюся в размерах с каждым годом лысину...

Два уха, нос, губы, брови, два глаза с ресницами.

— Здесь тоже всё вроде как на месте.

Результат по итогам сегодняшнего дня рождения авторизован, придраться внешне практически не к чему, можно двигаться дальше, в пятый десяток.

— И всё же что-то не так. Как будто что-то забыл… Ах да, «печать бесконечной усталости»…

Если заглянуть в голову, то получаем целый набор «достигатора». Для психотерапии. Эмоциональное выгорание, отсутствие удовольствия от жизни и постоянное «надо» и «должен» со всех сторон — от работы до дома и обратно.

Отсутствие времени на себя и на отдых. Вопросы воспитания детей, вопросы взаимоотношений с женой, конфликты на работе, финансовые вопросы, переживания за нестабильность в мире, попытки тащить всё на себе и прочее, много прочего…

Печальный итог — задолбало, всё задолбало.

Улетевшая в раковину зубная щётка неожиданно вызвала сожаление.

«Эх, негоже так с ней, она-то ни в чём не виновата. Трудится, за зубами моими ухаживает. Неэкологичное поведение, как сейчас модно журить».

Убрал инструмент, вышел из уборной с печальными мыслями. Выключил свет и направился в детскую.

— Как там кризис среднего возраста начинается? Не так? Ах, уже идёт? Ах, идиииот, — бубнил я себе под нос переделанную старую шутку из не менее старого, но замечательного кино, открывая дверь в комнату.

Свет уже был выключен, ибо старший спал, поэтому двигался по памяти. Не успел сделать и пары шагов, как нога плотно встала на какую-то небольшую пластиковую деталь.

— Ах ты ж, в рот компот, в трусы варенье! Больно-то как! — прошипел я, начав скакать на одной ноге.

Боль вернула меня к жизни, мгновенно развеяв уныние.

«Ну старший, ну сколько раз говорить, что надо прибираться перед сном!»

Остановился и продышался, чтобы вернуть эмоциональное равновесие. Сеанс лего-укалывания от сына неожиданно вернул самообладание.

«Вот она, одна из причин держаться подальше от уныния и депрессии, — потомство. Пока они на ноги не встанут, держимся. Отдохнём на пенсии. Надеюсь».

Поскрипел зубами, выдохнул. Глаза привыкли к темноте. Прокрался через минное поле разбросанных игрушек и улегся на услужливо заправленный для меня супругой диван. Большая и удобная кровать в спальне занята женой и младшим сыном. Кабан ещё на грудном вскармливании, но в свою кроватку уже не помещается, поэтому я временно отлучен от женского тела.

— Неудобный диван тоже задолбал! — шёпотом выругался я, для пущего эффекта пройдясь по мебели локтями.

Сделал несколько глубоких вдохов и выдохов, вспоминая технику с очередных управленческих курсов «Мы выживали без отдыха как могли», после чего постарался простить этому миру всю его несправедливость. Вышло так себе.

Чтобы жизнь хоть на часик обрела краски, нащупал на спинке дивана загодя брошенный туда смартфон и включил экран. Пока Морфей не утащил меня в свои объятия, решил спрятаться в свою любимую «берлогу» читательства. Один из немногих и, пожалуй, самый эффективный для меня способ восстановить пошатнувшуюся психику. А два выходных дня с шебутным семейством и большой праздник — ещё то испытание.

После тридцати праздники для меня стали больше похожи на работу: всем надо уделить внимание, развлечь, поулыбаться, никого не обидеть, а последние годы ещё и смотреть, чтобы никто из оравы маленьких чад не подрался или не убился.

Открыл любимый сайт, нашёл в своей виртуальной библиотеке уже начатую книжку из жанра фэнтези и погрузился в очередной прекрасный и яркий выдуманный мир.

«Порадоваться хоть за главного героя, у которого всё легко и просто получается, а окружающий мир — простой и понятный».

Читаемая книжка никак не хотела укладываться в голове, продолжающей перерабатывать события сегодняшнего дня и целого прошедшего года, мысли соскальзывали со строк.

«Как же иногда нестерпимо хочется откинуть все заботы и проблемы, все обязательства и всю сложность современного мира и рвануть вместе с главными героями в безудержные приключения, где страшные, но понятные враги, руки холодит сталь, а в лицо светит яркое солнце…»

Закрыл вкладку с книгой и убрал телефон. Сегодня для меня уже стало очевидным, что гормоны радости покинули тело ещё на этапе получения подарков и возвращаться не планировали.

Поворочавшись и наконец найдя удобное положение на спине, обратил взор в тёмный потолок, мысленно прокричав.

«Высшие сущности! А можно меня в прекрасный мир приключений и грудастых эльфиек? На время! Сделайте подарок, пожалуйста!»

Обращение не нашло адресата, небесные врата не разверзлись, что, может, и хорошо, и я, полежав ещё несколько минут, плавно провалился в долгожданное забытье.

Сон начался необычно. Вместо привычных сновидений неожиданно осознал себя висящим в чёрном ничто. Тела или каких-то сигналов от него не поступало. Это были совершенно новые и очень неприятные ощущения, отличающиеся от «сонного паралича» и прочих необычностей, испытанных ранее.

Чтобы хоть как-то успокоить паникующий мозг, попробовал, как это ранее получалось во снах, изменить происходящее. Ничего не вышло.

Я, конечно, опытным пользователем осознанных сновидений не был, но какой-нибудь пулемёт перед страшной тварью в тёмном коридоре достать удавалось. Кошмары не беспокоили уже очень давно. А тут — ни в какую.

Ни расчёт МЧС к себе на помощь не призвать, ни темноту на дворец с фонтанами не заменить. Вернуться к бодрствованию, выдернув себя из сна, тоже не выходило. Паника подбиралась всё ближе.

Долго страдать и заниматься самосозерцанием мне не дали, ибо очень скоро послышался нарастающий гул.

«О, хоть звук есть, и на том спасибо!», — подумалось мне.

Гулом сопровождалось быстро приближающееся нечто, похожее на воронку, вынырнувшее из-за границы моего восприятия.

«Зрение тоже вернулось, живём!» — обрадовался я, но не на долго.

Воронка очень походила на беззубый зев червя, тело которого было свито из сотен тысяч серых тонких нитей, постоянно перемещающихся в хаотичном порядке. И эта пасть сейчас летела на меня.

Тревога переросла в животный страх. Очень уж мне в эту пасть попадать не хотелось, прямо на уровне подсознания.

Пробовал заорать, но, в отличии от зрения и слуха, остальные элементы моего привычного организма не вернулись.

Быстро приблизившись, червь проглотил меня, сознание погасло.

***

Пробуждение получилось резким. Вот я, бестелесный, проваливаюсь в неестественную шевелящуюся и гудящую воронку, и вот я снова в сознании.

«Твою же душу! Что это было?» — прозвучал в голове вопрос — «Я мыслю, значит, я существую. Уже радует!».

Следом за мыслями пришли и ощущения. Я снова чувствовал себя полноценным человеком, снова был в своем теле. Но по этим самым ощущениям что-то сильно не сходилось.

Мне было холодно, дул лёгкий ветерок, и я лежал на твёрдой холодной поверхности.

«Это как? Я не дома?»

Забегавшие по телу и окружающим поверхностям руки подтвердили — я точно лежу на улице, при этом на полу и, скорее всего, на камне.

Осознание того, что в вокруг всё так сильно изменилось, заставило мгновенно открыть глаза и попытаться принять вертикальное положение.

«Где диван? Где старший? Где я?», — заметались мысли в голове.

Резко подскочив, я с размаху влетел головой в какой-то каменный угол или выступ. Голова взорвалась яркой вспышкой острой боли. Интуитивно отшатнувшись от препятствия и чудом не завалившись на спину, сел задницей на холодный камень и схватился за рассечённую бровь.

— Ай, самка собаки! Ещё немного — и остался бы без левого глаза. Что вообще происходит? Где я, мать вашу?! — прошипел я, пытаясь проморгаться и ощупывая разбитую бровь.

Яркая вспышка боли заставила выплеснуть очередной коктейль гормонов в кровь, и я начал соображать ещё быстрее, окончательно отходя ото сна и от мини-нокаута.

Попытался оглядеться — новых ответов не добавилось. Либо у меня последствия тяжёлого сотрясения, и я частично лишился зрения, либо вокруг очень плотный и густой туман. Такой, что даже каменного «спарринг-партнёра» не разглядеть.

Опустил глаза: нет, себя я вижу, со зрением всё хорошо — как я ложился в трусах, так и остался в них здесь, без новых предметов гардероба. Землю вокруг также видно, ну, точнее, всё тот же холодный серый камень.

Вопрос «где я и где остальные члены семейства?» пришёл уже следующим осознанием, но быстро вышел на первое место в моём личном чарте вопросов «Что? Где? Когда?».

«Так, надо успокоиться, продышаться и попробовать начать думать рационально».

Сомнений насчёт того, что я сплю, после лёгкого нокаута не осталось. Больно, голова гудит, а тёплая кровь течёт из разбитой брови, так и норовя попасть в глаз.

— Щипать себя теперь точно смысла нет… — тихо прошептал я, трогая бровь, отдающую болью при касании.

Да и задница на холодном камне недвусмысленно намекает на реальность происходящего.

Продолжая осматриваться, начал мысленно перебирать возможные варианты.

«Две вещи для меня сейчас очевидны — я в сознании, но точно не дома».

Вариант с лунатизмом отпадает — в родном Санкт-Петербурге сейчас уже поздняя осень и в одних трусах на улице я бы уже примерз задом к каменному полу.

Вырубили и вывезли? Куда? Да и не такого полёта птица.

Для шутки друзей тоже слишком сложно — дух авантюризма в них, как и во мне, уже давно выветрило возрастом и повседневностью. Да и нет у меня таких сумасшедших друзей. Была пара товарищей, но жизнь развела.

«Может, я после десяти лет завязки напился и по пьяни улетел в южные страны? Даже кино вроде такое недавно смотрел, где дед с бодуна себя осознал то ли в Мексике, то ли в Тае… Да нет, невозможно, ложился я трезвый и уставший для новых ночных свершений, дома алкоголя по причине давней завязки не держал, да и сон этот странный…»

От дальнейшей рефлексии отвлекли сигналы, посылаемые продолжающей сидеть на холодном камне задницы.

«Так, собрался! Размышлять о случившемся будем позже. Сейчас надо понять, где я. И что вообще вокруг происходит».

Сидеть в одних трусах на камне в непонятном месте, непроглядном тумане и без хоть какой-то информации — занятие крайне рискованное для здоровья, во всех смыслах.

Медленно и теперь уже аккуратно поднялся.

Если я всё же не дома, то надо сперва понять, что располагается вокруг, на всякий случай поискать родных и уже после обеспечить себе и им хотя бы какую-то базовую безопасность.

Единственное, что было видно в непроглядном белом киселе, — непонятное рукотворное сооружение, о которое я так неудачно приложился.

На просматриваемом пятачке метр на метр виднелся только развевающийся подол плаща или платья из серого камня. Остальная часть статуи, а это была именно она, не просматривалась. Об угол этой статуи, а точнее об угол прекрасно детализированного предмета местного гардероба, я и ударился, так как даже мне, почти два метра без пары сантиметров ростом, подол развевался на уровне плеча.

— Масштабно… — на автомате выдал во весь голос.

От неожиданных звуков своего же голоса дёрнулся. Царящая гробовая тишина настораживала, и шуметь очень не хотелось, интуитивно.

Попробовал негромко позвать по именам своих домочадцев — не откликаются. Стало немного поспокойнее.

«Мои бы точно щас голосили в три горла. Даже если со страху притихли в первые минуты, пока я тут каменные статуи бодаю. Услышав папкин голос, точно бы не сдержались. Значит — я всё же здесь без своего семейства».

Это хоть и было грустно, но значительно упростило выживание в крайне непростой и непонятной ситуации.

— Куда они делись — подумаю потом. Сейчас надо двигаться и искать людей. Кто-то же статую поставил?

Глава 2, в которой вопросов больше, чем ответов

«Неужели я все же допросился и куда-то попал?» — постепенно одна мысль начала вытеснять остальные.

Ответа на мой вопрос ни в голове, ни в густом тумане не прозвучало, однако, пока решил взять за основную гипотезу именно такой бред.

Перенос в совершенно незнакомое место, статуя, отсутствие родных рядом. Косвенно можно было добавить сюда же мои несерьезные просьбы перед сном и сам странный сон... В чудеса не верилось, но других объяснений я не находил.

Множество прочитанных книг про попаданцев, информация о которых бережно хранилась в коре головного мозга, позволила этому самому мозгу воспринять всё происходящее как маловероятное, но всё же возможное событие.

«Шок контент! И тело какое-то больно поджарое… Ладно! В любом случае — гипотезы надо проверять.»

Чтобы понять, что делать дальше, постарался вспомнить все известные сюжеты книг, игр и кино, начинающиеся с тумана. Их было очень много, но первым делом, будучи давним фанатом серии «СТИКС», я принюхался. Кислым или еще чем-то необычным не пахло. Пахло сыростью, мокрым камнем и мокрой травой.

В рамках проверки гипотезы, попробовал на всякий случай мысленно вызвать «Меню» или «Статус» — ничего похожего на интерфейс не вылезло.

«И хорошо, и плохо. Есть, конечно, шанс, что я всё же брежу, но если гипотеза верна — справка сейчас бы не помешала, да и пространственный инвентарь с полным комплектом новичка очень пригодился бы, и палка или нож даже начальный какой, с уроном единичка. Ну, трусы так трусы. Не голый — и то хлеб».

Обошел статую по кругу. Серьезная конструкция. От статуи все так же был виден только подол, но и он внушал. Делали её точно существа разумные и крайне умелый. Очень уж скульптура гладкая, при этом полы виднеющегося предмета гардероба отлично детализированы и украшены интересным узором, похожим на густое переплетение овальных линий.

На секунду вздрогнул, вспомнив того жуткого червя, чем-то похожего своей структурой на этот узор, только сильно увеличенный и размноженный.

Поднял взгляд и попробовал разглядеть, что там изображено выше. Не вышло.

«Ну, надеюсь, это платье прекрасной пышногрудой богини эльфов, а не балахон какого-нибудь мрачного жнеца. И все же, что за камень позволяет такие масштабные и детальные скульптуры создавать?»

Попытался нащупать стыки, дотронувшись до подола левой рукой, а после резко отскочил назад.

— В рот компот, в трусы варенье! — тихо, но эмоционально выругался я в голос.

В момент моего прикосновения статуя неожиданно вспыхнула мягким фиолетовым свечением, а после также неожиданно потухла.

Вопросы начали роиться в моей голове. Свечение было таким-же реальным, как и сама статуя. Техногенное происхождения оно иметь однозначно не могло. Таких технологий нет, на Земле, на моей Земле.

«Что это? Магия? Голограмма? Какая-то сверх-навороченная подсветка с предупреждением из разряда Руками не трогать?»

Дотронулся еще раз, но напугавший эффект не повторился.

«Видимо, по неаккуратности и незнанию, я при первом касании что-то активировал. — переведя взгляд на руку, ужаснулся, — Да еще и на своей родимой крови — рука же все это время смахивала набегающую в глаз кровь из рассечённой брови.»

Замер и прислушался. Не заработают ли где-то в недрах основания скрытые механизмы, извещая о далеко идущих последствиях моей активации или не побежит в мою сторону какой местный жандарм.

«Накаркал!»

Раздавшийся в отдалении странный не то стрекот, не то скрип недвусмысленно сообщил мне, что обо мне узнали. Звук был настолько чуждым, что кожа сразу покрылась мурашками, волосы встали дыбом, а душа пошла проведать пятки.

Прозвучавший скрип однозначно был искусственным. Для большей убедительности его тут же подхватил такой же, но уже с другого направления. Единственное, что радовало, — тоже не очень близко. Если мне со страху не начали врать уши.

«Что это может быть? Какие-то охранные механизмы? Просто жуткие обитатели местного тумана? В любом случае — я задницей чувствую, что встречаться с ними нельзя. В одних трусах и на открытой территории такие знакомства противопоказаны!»

Я, конечно, не из робкого десятка. За почти сорок лет жизни успел хорошо натренировать психику и стрессоустойчивость различными не самыми простыми ситуациями. Но впервые за много лет стало действительно страшно. Да так. как еще никогда не было. Мышцы свело, мозг перестал работать, а сердце, по ощущениям, пропустило несколько ударов.

Хорошо проигрывать в голове страшные сцены встречи с жуткими тварями, сидя на диване перед телевизором с включенным ужастиком в своей теплой квартире или доме. И совсем другое — ожидать этого в «полях», когда у тебя нет в руке даже завалящей палки.

Из ступора меня вывела кровь. Она услужливо продолжала натекать в глаз из рассеченной брови, вызывая нестерпимый зуд.

«Нужно срочно действовать! Сперва надо найти хотя бы какое-то более надежное укрытие!»

Поднял голову — залезть на высокий постамент не получится, статуя гладкая, места, за что зацепиться на плаще, не просматривается. Да и в целом это хорошо известная тема, что забиваться в какое-то укрытие без возможности оперативно куда-то перебраться — это практически всегда печальный финал.

Единственное, что остается, помимо варианта быстро закопаться прямо у подножия — попробовать отбежать и поискать что-то со стенами, дверьми и крышей.

Такое крупное произведение искусства местных мастеров не могли поставить посреди леса или голого поля. Сама статуя и её основание чистые, а значит, за ней кто-то следит и рядом есть жизнь — следовательно, есть и постройки, в которых можно попробовать спрятаться. Или разумные, у которых можно попросить помощи.

«Если мужикам посреди жуткого тумана в трусах и с окровавленной головой здесь вообще помогают, а не расстреливают издалека.»

Пугающие звуки повторились уже ближе, придав мне ускорения и подсказав правильное направление для отступления. Я быстро развернулся спиной к скульптуре, после чего, ступая с носка на пятку, максимально тихо и быстро начал удаляться от статуи и пугающих звуков.

Через несколько шагов туман стал менее густым, и видимость увеличилась до расстояния трех-пяти метров. Прибавил скорости. Не сломать себе ноги и не расшибить голову, конечно же, хотелось сильно, но все же меньше, чем встретиться с неведомыми тварями.

Не сбавляя темп и периодически оглядываясь проверить погоню, корректировал свой курс, забирая чуть левее. Ибо где-то вычитал, что правша, теряя ориентир, начинает забирать правее, из-за чего потерявшиеся в лесу кругами и ходят.

Стараясь не оставлять за собой «хлебных крошек» из крови, уже практически не капающую из брови, вытирал её излишки об трусы и запихивал себе же в рот. Был ли в этом смысл — мне не известно, но классическую для хорроров дорожку из крови, по которой потом преследователи находят недобитую жертву, я за собой не оставлял.

«Скорее всего смысла заниматься такой ерундой нет… На каком там расстоянии может учуять кровь волк или медведь? А адская стрекочущая тварь?»

Чтобы отвлечься от пробирающего ужаса, постарался переключиться. Продолжил перебирать с новыми вводными все сюжеты известных мне фильмов и сериалов ужасов, аниме, книг и игр. про переселенцев и попаданцев.

Совпадений по туману и необычным звукам было уже не так много. Сюда же в фильтр по событиям добавил фиолетовое свечение статуи при незапланированной активации, которое было очень похоже на магию. Поиск выдал нулевой результат. Тупик, я в новом для себя или известной мне литературы месте.

Вспоминая, как лихо закручивают сюжеты авторы таких вот попаданческих историй, подумал: может, мне, наоборот, сейчас надо развернуться и на хтонь кинуться с кулаками, чтобы получить уникальное достижение. Но быстро передумал. Когда всё так натурально, проверять такие гипотезы как-то желания особого не возникает.

Притормозил на секунду и постарался прислушаться. Бьющая набатом в ушах кровь мешала, но передышка была уже жизненно необходима. Новых звуков, вокруг не было. Шагов, шелеста, взмахов крыльями, топота или прочих звуков перемещения слышно также не было. Но это не обязательно означало, что преследователей вообще нет или они меня потеряли, ибо туман очень хорошо скрадывает звуки, даже такие резкие, скрипучие.

«Может, там телега какая катится? Но почему тогда еще не окликнул никто?».

Почему-то представились неупокоенные собиратели плоти на окровавленных открытых повозках, а не милый дедушка и добрая лошадка. Передернуло. Из-за мрачности всего увиденного и тумана надежды на то, что там бригада спасателей, как-то не верилось.

«Ну если уж сходить с ума, то по полной!».

Ради повторной проверки гипотезы или уже от безвыходности, вытянул в сторону догоняющих окровавленную руку и мысленно, а после и шепотом произнес, активно стараясь визуализировать:

— Кровавое копье! Каменная шрапнель! Огненный шар! Фаербол! Ледяная сосуля! Авада кедавра! Сим салабим!

Ожидаемо ничего не произошло. Магия мне пока недоступна, или я не понимаю, как её тут активировать, кроме как тереть кровавыми руками каменные подолы.

На мою импровизацию звуков благодарности от преследователей, что уточнил свое местоположение, тоже не последовало.

«Отстали? Или уже совсем рядом и затаились для рывка? Или все же парят где-то надо мной в воздухе?».

Рванул дальше с двойным усердием.

«Боги, и чего же мне не лежалось на теперь уже казавшемся таким приветливым и удобным диване? Захотелось романтики ему, приключений. Спал бы сейчас себе под таким удобным одеялом, а утром проснулся и повел старшего в сад. Эти самые боги сейчас, наверное, где-то очень громко и заливисто ржут, наблюдая за моей нагой беготнёй.»

Не знаю, сколько времени длилось преследование и длилось ли оно, но в определенный момент из размышлений меня вывела показавшаяся из тумана невысокая, но добротная деревенская ограда. Мозг обрадованно зацепился за знакомый объект.

«Все же люди? Я на Земле? Но где? Что за деревня с такими статуями? Кто шумит за спиной? На планету напали?»

Перепрыгнув ограду, добежал до показавшегося следом края дома. Обычного деревенского или средневекового бревенчатого дома. Прижался всем телом к его стене, давая себе передохнуть, и осмотрелся.

Стоял и озирался по сторонам в поисках загонщиков или какого-либо оружия, восстанавливал дыхание, когда неожиданно пришло новое осознание. Удивительно, но такой мара-

фон в моем сорокалетнем состоянии перенес бы едва ли, сейчас же я чувствовал даже некий запас сил, будто прошел быстрым шагом и даже не треть от своей старой дневной нормы.

«Всё же не на Земле и гравитация тут другая? Или я в чужом теле? Может, у меня теперь и удар под тонну? Это хоть что-то. А то сейчас единственное доступное мне средство самообороны, кроме голого кулака и ноги, это откидываться лепешками собственного производства…»

За всё время моего спринта ничего, что можно было бы подхватить и использовать в бою, не попалось. Туман и веселые подгоняющие звуки к вдумчивому поиску трофеев как-то не располагали, но и случай помогать не спешил.

Постояв и постаравшись себя немного успокоить с помощью очередной техники дыхания от коучей по управленческим практикам и преодолению стресса, я двинулся вдоль дома.

«Ох, сюда бы вас. Рассказали бы мне, как дыханием и концентрацией такие ситуации преодолевать. Помедитировали бы у статуи, на дорожку. Осознанно встретили скрипунов...»

Дошел до окон и удивленно замер. Они оказались овальными.

Для чего так усложнять себе задачу по выпиливанию проёма, не понял. Но это стало очередным доказательством в копилку гипотезы о переносе в неизвестное место. Так у нас на Руси никто не делал, во всяком случае массово.

Оконный проем был закрыт внушительного вида ставнями, точно не декоративного предназначения.

«Это вы ушли куда? Или у вас тут в туманы опасно для здоровья по улице шастать?»

Остановившись у ставней, прислушался на предмет звуков из глубины дома — тишина.

Тот факт, что архитектура понятна человеку, хоть и отличалась нюансами, например, формой окон, очень радовал. Что-то общее, помимо статуса обеда для туманных тварей, у нас с местными обитателями имеется. В остальном - все было чуждым. Форма проёма, ручек, петель...

Стоять и размышлять времени не было. Прошел до увиденной двери. Судя по размерам окон и дверных проемов, местные обитатели плюс-минус моих габаритов. Взялся за необычную ручку в форме переплетающихся веток. Дернул, толкнул — дверь не сдвинулась. Крепко закрыта.

«Может просто нет никого дома? Деревня покинута или вообще заброшена…».

Отошел немного от строения, посмотрел под ноги — придомовая территория ухожена, тропинка натоптана. Совсем недавно местные жители выходили из дома и территорией занимались. Это было однозначно. Значит, деревня, дачный поселок или что это здесь, все же не заброшенная.

«Хорошо. Допустим. Это какой-то мир, где периодически случается вот такая беда, и вы прячетесь, её пережидая. О чём говорят укреплённые постройки и соблюдаемая тишина. Ну что-то же вы на улице ничего не оставили? И как долго такая беда у вас? Каждую ночь или туманное утро? Или это на неделю приключений?»

Еще раз аккуратно обошел постройку. Ничего подходящего для рукопашной схватки с преследователями высмотреть не удалось. Удивил короткий забор. Он выглядел надежным, но явно не предполагал защиты в такую вот туманную осаду. Даже в наши относительно спокойные времена люди ставили трехметровые глухие стены. То, что ограждение было всего по пояс, намекало, что от напасти за высокими стенами не спрятаться и лучше, видимо, баррикадироваться в помещении.

«Забор врагам не помеха? Летают?»

Из-за множества непонятностей и несостыковок плюнул и бросил пытаться понять, что вокруг происходит и где я все же оказался. Сосредоточился на выживании.

«Выживу — расспрошу местных. Потом».

Еще раз посмотрел на забор. От такого жердину тихо не оторвешь. И то оторвать еще сил должно хватить. А еще я сильно нашумлю. А то, что шуметь не стоит, не только твердила интуиция, но и подтвердило поведение местных.

Чудо, что меня, воняющего за версту кровью и шумящего на всю замершую деревню, еще не сожрали.

Аккуратно и тихо потолкал окно для самоуспокоения, но успехов, как и с дверью, не добился.

«Все, хватит время терять. Постройка, конечно, крепкая, но мне в неё не попасть. Надо срочно двигаться дальше. Сдается мне, скоро удача, или что там задерживает моих преследователей, закончится.»

Рядом виднелась соседняя постройка. Пробежал до неё. Ситуация повторилась.

Перемещаясь от дома к дому в поисках какой-нибудь палки, топора или хоть чего-то, от чего можно без инструмента оторвать доску, наконец увидел у одного из домов приставленную деревянную лестницу и чуть проступающий темный проем чердака.

«Открытый! Бинго! Тоже тупик, конечно, но чердак все же проще защищать и найтись там садовый инвентарь какой может. Или еще чего, чтобы можно было от незваных гостей отмахаться.».

Не успел этому обрадоваться, как события начали набирать обороты.

Одновременно с тем, как я увидел потенциальный путь для спасения, тишину разорвал громкий и близкий скрежет или стрекот нескольких глоток или чего у них там... Не успел ужаснуться, как за ним раздался звук ломающегося дерева, а после еще и истошный крик целого семейства. Голоса кричащих очень походили на людские.

В голове на мгновение возник ответ на размышления: всё же «затаились и пытались пересидеть». После этого измученный стрессом мозг отключил сознательную часть и, включив панику, забрал управление телом. Под адскую какофонию разрушаемого за спиной здания и, очевидно, страшно погибающих людей я во весь опор понесся к спасительной лестнице.

Не обращая внимания на хлипкость, шум и скрип средневекового подобия стремянки, взлетел по ней за мгновение и оказался на открытом чердаке.

Перебрасывая себя в темный зев чердачного окна, даже не остановился проверить, есть ли кто-то или что-то внутри, не висит ли или не торчит острый садовый инвентарь. Осознание всех перечисленных опасностей пришло уже в полете.

Мне повезло. Пол, он же потолок, был устлан чем-то мягким, на ощупь похожим на влажную солому. Под крышей были подвешены всевозможные пряные и сильно пахнущие травы. Никакая из местных скрежещущих тварей не выбрала тёмное помещение для своего логова.

В мозгу поселилась надежда, что сильные запахи усложнят мой поиск стрекочущим преследователям. Однако рояли на этом на сегодняшний день закончились. Дверца у чердака по какой-то неведомой мне причине отсутствовала, или он закрывался каким-то иным образом.

Небольшая передышка, надежда на спасение, до сих пор сухие портки и отсутствие клыков или жвал на жизненно важных органах позволили мыслительной части вырвать руль из лап автопилота. Очень тихо матерясь на все лады, я схватил и быстро втянул на чердак лестницу.

Голова еще соображала плохо, поэтому в первые мгновения, как лестница оказалась на чердаке, я попытался расположить лестницу поперек так, чтобы частично перекрыть ею единственный вход. Реальность быстро дала обратную связь — длина лестницы, ширина с высотой чердачного помещения и развешанный гербарий не дали мне этого сделать.

«Там, судя по звукам, стену из бруса сломали, какая тут дверца из лестницы!», — уже возвращая себе самообладание, с раздражением подумал я.

Воспользовался единственным решением из пришедших в моменте. Лег напротив окна и, положив на себя эту не самую легкую деревянную конструкцию, изобразил поднимающегося по горизонтальной поверхности человека. Поза была выбрана не просто так. Силой рук

и согнутых ног я мог вытолкнуть преследователя, как только он покажется в оконном проеме. Высота чердака, конечно, невесть какая, но, если тварь не сильно громадная, возможно, хотя бы одну попытку ко мне заглянуть из-за эффекта неожиданности и темноты чердака я смогу пережить.

«Врагу не сдается советский солдат!», — лежал я и прислушивался, игнорируя звуки пульсирующей крови и колотящегося сердца.

Как бы ни было печально признавать, но истошные крики убиваемых и пожираемых людей дали моей психике передышку. Даже учитывая, что хтонь в деревне не одна, они все, скорее всего, сбежались на долгожданный пир. А крики людей и шум замаскировали мою возню на чердаке.

Когда, достаточно быстро, люди затихли, страх вернулся по новой.

Лежа на спине и держа свою импровизированную рогатину трясущимися руками и затекшими от неудобной и напряжённой позы ногами, я наблюдал за молочным проемом и размышлял.

«Мог ли я помочь этим людям?».

Среди голосов, как мне услужливо подсказала память, были и женские, и подростковые. Рациональная часть твердила, что, конечно, не мог. Отвлечь тварь и увести у меня бы не вышло — когда знаешь и видишь, куда бежать, возможно, еще есть шанс, но когда не знаешь и не видишь, его уже нет.

Бессмысленная смерть, которая никому бы не помогла.

Конечно, я бы бросился на убой, если бы там оказалась моя семья, но я этих людей или нелюдей знать не знаю.

«Отличные размышления. Рыцарь! А смогу ли я, как твари полезут за мной на чердак, отбиться сам?»

Под этот монолог со своей совестью и тишину за проемом я и вырубился.

Усталость и острый стресс взяли свое, а может, сработали ароматы каких-то из сохнущих на чердаке трав.

Вход на чердак остался без надзора, но покинувшее тело сознание это уже не заботило.

Глава 3, в которой понятнее не становится

Мне ничего не снилось. Проснулся рывком, от звуков на улице. В проёме входа на чердак виднелись звёзды, что однозначно указывало на ясную летнюю ночь.

К моему счастью, никто меня не съел и даже не надкусил. Но вместо моей квартиры вокруг по-прежнему был тёмный чердак с висящими травами. А вместо утяжелённого одеяла на мне все также лежала деревянная лестница.

Немного порадовало отсутствие зловещего тумана, а также понимание, что нервная система «отдохнула» и в голове прояснилось.

После попытки с помощью ночного неба определить хоть приблизительно мое расположение ко мне окончательно пришло понимание, что мир и звезды чужие.

Газовые галактики, невероятно красивые, но от этого не менее чуждые, на моей Земле виднелись только в дорогие и навороченные телескопы. Здесь же они в количестве аж трех штук мерно плыли по небосводу и позволяли разглядывать свое великолепие невооруженным взглядом. Два местных спутника также на Луну ни количеством, ни видом не походили.

Последняя зацепка торгующегося мозга оборвалась. Гипотеза полностью подтвердилась. Гневаться и отрицать стало бесполезно, депрессия в местных местах, как я уже успел понять, чревата мучительной смертью. Осталось принять ситуацию. Тяжело защемило сердце, перед глазами возникли улыбающиеся лица детей и жены.

«Где вы теперь и как вы теперь без меня? И как я теперь где-то без вас?»

От приступа ностальгии меня отвлекли громкие голоса вокруг дома, в котором находился мой спасительный чердак, а также свет от факелов или чего-то более продвинутого, ибо свечение во входном проеме было равномерным и постоянным, чего не скажешь об огне обычного факела.

Голоса, хорошо слышные, в том числе и совсем рядом, видимо, меня и разбудили. Что именно говорят, разобрать не получилось из-за незнакомого языка. Произносимые звуки были резкими и рваными. Очень походили на некоторые звуки из немецкого языка, однако им местный диалект очевидно не являлся, ибо хоть и поверхностно, но с немецким я был знаком.

Сигналы от тела подсказали, что пора выбираться из-под лестницы. Как только начал ворочаться, под входом на чердак сразу закричали, и свет в проеме стал ярче.

«Фонари у них, что ли? Я в маготехническом мире?»

Встать высота чердака не позволяла, но я быстро и уже не таясь скинул с себя лестницу, сел и начал усиленно разминать затекшие мышцы.

«Мало ли что, примут меня за местных хищников и накидают мне сюда через окошко огненных гостинцев, местных гранат или магии какой боевой. Сделать что-то смогу едва ли, но хоть умру уставшим», – постарался подбодрить себя незатейливой шуткой.

Уничтожать дистанционно, к моему счастью, меня не стали. Та дрянь, что пугала меня своим потусторонним ревом, видимо, исчезла вместе с туманом. Раз они там начали так громко и открыто переговариваться и фонарями по углам светить.

«Либо их стало достаточно, чтобы такой твари дать отпор.»

Первое, конечно, для меня было предпочтительнее. Тогда есть вероятность для местных решить, что на чердаке кто-то из счастливчиков, кому удалось пережить туман вне крепких домашних стен. Во втором случае ситуация уже сложнее, надо срочно дать понять, что я не стрекочу и самый простой способ это что-то закричать на людском.

– Русиш зольдатен! Нихт стрелятен! – выдал я первый пришедший на ум бред.

Вид у меня конечно непрезентабельный, кровь и на руках и на одежде, непонятно чья, вопросы я точно вызову, но, надеюсь, человеческая речь их хоть немного успокоит.

Судя по звукам, доносящимся снаружи, к дому принесли и начали устанавливать новую лестницу. Почти минуту ничего не происходило, и я слышал только негромкие переругивания под окном, а после звука, похожего на затрещину, послышался скрип, и в проеме показались очертания аборигена.

Антропоморфная фигура держала в руке какую-то магическую приспособу перед собой, навроде ярко светящего скругленного или овального жезла длинной с локоть. Фонарь чем-то походил на наши земные химические палки, только значительно ярче и с мерно переливающимся светом внутри.

Разглядеть из-за относительно яркого света какие-либо детали визитера не представлялось возможным, но общее представление начало появляться. Человек или его ближайший прямоходящий родственник, как я выяснил по силуэту, держал самый обычный серп в одной руке и волшебный фонарь в другой, балансируя на лестнице.

«Может, у него там хвост? Или „чудом“ держится?»

Штурмовой винтовки я от аборигена не ожидал, но и добротного меча или копья, с которым сподручнее тыкать в непонятных чердачных жителей, у аборигена не оказалось. Это позволило предположить, что мир все же средневековый и магический, – все мои познания по художественным произведениям и память истории Земли подсказывали, что за ношение оружия обычных деревенских в те времена по голове не гладили. А здесь, видимо, дела совсем плохи, если они с такими туманами сильную стражу не держат да в темные щели с серпами лезут.

Визитёр сунул светильник вглубь чердака и подвис. Я же на секунду испугался, что он сейчас этой штукой подпалит крышу, и на этом мое приключение закончится. Второго выхода-то нет. Но быстро выдохнул – после тумана и сено на полу, и проем были отсыревшими, а судя по тому, как он держит светильник, этот предмет в целом не пожароопасный.

Пока глаза аборигена адаптировались к чердачной мгле, а сам он пытался осмыслить, что видит, я успел рассмотреть верхнюю часть своего визитера, ставшую различимой в изменившемся световом пятне. Хоть освещение было и так себе, но мозг достроил картинку.

Внешность приятная, черты лица европейские. Глаза, вероятно, серые, под цвет рубахи, ибо необычной яркостью или цветом не выделялись. Помимо серпа и магопалки на крестьянине, как я его для себя обозначил, ибо серп же, были самая обычная похожая на холщовую серая видавшая виды рубаха и шапка, больше похожая на подшлемник.

«Обычный такой средневековый деревенский парень, как их в историческом кино изображали, лет шестнадцати. Слава богам, что не кошкодевочка или какой-нить экзотический двухголовый антропоморф. По детальным отличиям, если они имеются, будем смотреть уже по ходу общения. А пока, надо начать диалог с адекватной ситуации самопрезентации.»

Пересев на колени, чтобы проще было двигаться, я улыбнулся и показал ему поднятые и раскрытые ладони, как универсальный знак добрых намерений. Может улыбку как демонстрацию зубов в каких-то диких африканских племенах и могли приравнять к оскалу, со всеми вытекающими, но для людей из земного средневековья, на которое пока здесь все походило больше, такие аналогии уже были чужды. Поэтому, решил показать, что у меня там все как у всех и нет клыков или иных посторонних элементов.

Судя по тому, что парень отвис и начал бегать по мне и чердаку глазами, мои размышления были верными, универсальный язык жестов быстро помог нам наладить первый контакт, проигнорировав лингвистический барьер. Мой гость наконец вытащил светильник из проема, обернулся, что-то громко крикнул на своем языке вниз. После, получив ответ, помахал мне рукой, мол, «спускайся».

Я, в свою очередь, опустил ладошки в область паха и показал ему, мол, «прикрыть бы стыды». Но мои жесты либо не были поняты, либо не впечатлили визитера. Парень, проигнорировав просьбу, уже более настойчиво повторил свой жест, что мне надо срочно вылезать

в мир мирской на суд людской. Очень в этот момент захотелось услышать хотя-бы знакомое «шнеле», но нет.

«Обидно. До последнего верил в чудо. Немецкий я хоть немного понимаю…».

Не дожидаясь, пока мой парламентер грохнется вниз, в очередной раз активно жестикулируя с занятыми руками, я все же направился ползком к окну. Как парень убрался из проема, немного подождав, спустил с окна свою спасительную лестницу, которую снаружи быстро подхватили и утянули. Развернувшись задом к оконному проему, начал спускаться с чердака.

Бурной реакции на мое ню-дефиле, навроде смеха, свиста или прочих выкриков, похожих на удивление, негодования или пошлые шутки, не услышал. И это при том, что за этим представлением наблюдало, человек двадцать, а то и более.

То ли потери, вызванные этой туманной напастью, так повлияли на настроение деревенских, то ли они мужиков в трусах недолюбливают, то ли мне здесь не рады и сейчас будут сжигать на костре. Напряженное молчание от такой толпы позитива не прибавляло.

Спустившись и оглядев собравшихся, попытался прочитать какие-либо эмоции в глазах людей. Будучи в своем мире, теперь уже старом, руководителем, хоть и среднего звена, я неплохо научился считывать эмоции при выступлениях на публике. Но здесь не совпадала наша когнитивная матрица или люди были вымотаны длительным стрессом – ничего из известных мне эмоций явно в собравшихся не читалось. Злости на меня также не читалось, что радовало, так как сгорать заживо в этот чудной день очень не хотелось.

«Это вы недоумеваете? Гостей не бывает в деревне? Ближайший хутор в десяти годах пути? Визуально я не так сильно от вас отличаюсь. Если бы не трусы и кровь, то вполне мог бы слиться с толпой.», – размышлял я, стоя и осматривая толпу.

Внешний вид людей не соответствовал моим представлениям о средневековье – все приятные внешне, здоровые и опрятно одетые. Заметил даже несколько мужчин «поперек себя шире». Это разительно отличалось от моих познаний из редких исторических справок и было ближе к романам в стиле героического фэнтези.

Насколько я помнил, европейское средневековье на Земле не располагало ни к высокому росту, ни к объемному мышечному корсету. Постоянный недостаток еды с раннего детства, частые болезни и тяжелый ежедневный труд у крестьян делали низких, жилистых и выносливых людей без каких-либо излишеств. За исключением, возможно, викингов и прочих воинственных племен, живших войной и активной охотой, на которых местные ни по внешне, ни по архитектуре и языку не походили. Хотя экспертом по средневековью я никогда не был и больше предполагаю, нежели располагаю. Здесь мир, очевидно, совершенно иной, даже не параллельный – звездная карта не врет.

Все эти мысли успели пронестись в голове, ибо замешательство деревенских продолжалось и мне оно отчасти было понятно. С чердака вылез голый и окровавленный мужик, стоящий сейчас молча и осматривающий собравшихся с придурковатой улыбкой. По моему скромному мнению, на Земле такого блаженного подняли бы на вилы или сожгли, просто от греха.

– Гуте нахт! – продолжая улыбаться, выдал я, стараясь разорвать тишину.

Уже после пришло осознание очередной сделанной глупости. Немецкий, конечно, кажется похожим на местный язык, но риск ляпнуть что-нибудь не то, остается высоким. Лучше, пока не разберусь в местных реалиях, лишний раз не трепаться.

Первым «отвис» залезавший за мной парень, который, видимо, уже пережил все муки идентификации, увидев меня на чердаке. Повысив голос, он что-то сказал в толпу, и из неё вышел крепкий мужчина, лет эдак под пятьдесят. Не сложно предположить, что это местный староста или некий местный управленец.

Холщовая рубаха на новом незнакомце была расшита узорами и выглядела намного богаче, нежели чем у того парнишки, что залазил за мной на чердак. Начальство – оно и в магическом мире начальство. Узоры, кстати, очень напоминали гравировку на том подоле ста-

туи, у которой я пришел в себя, попав в этот фэнтезийный мир. Но это, наверное, и логично, ибо когда у тебя нет модных журналов, интернета или ТВ-каналов, а чувство прекрасного есть, то музой становится религия или красота еще не загаженной индустриализацией природы. Все же статуя изображала божество и местные люди ему поклоняются.

Хорошо, если религия адекватная и без жертвоприношений, тогда с местным обществом можно договориться. Так как религия – это всегда хоть какой-то, но порядок. Тем более что я тоже вроде как «за терранов», раз статуя меня приняла.

Староста обратился ко мне голосом, но осмыслив, что я его не понимаю, продолжил общение на универсальном языке всех времен и народов – жестами. Не знаю, является ли это особенностью человеческой расы или местные такие смышленые, но, как и в первый раз, контакт нам удалось установить достаточно быстро.

Образы, которые мы друг другу транслировали, в большинстве случаев совпадали и, как мне кажется, интерпретировались нами однозначно. Несмотря на разницу в планетах, общие правила в физике и биомеханике тел не отличались, что делало уже как минимум жесты указания направления, движения конечностями и элементарные действия понятными обоим.

Чтобы немного снизить градус недоверия, попытался дать местным и старосте немного информации, объяснив свои приключения. Сперва попробовал найти глазами статую, но это сделать не удалось, тогда изобразил подол, указал на рану, после чего постарался воспроизвести звуки твари, бег и финалом указал на лестницу и чердачный проем. Староста, дождавшись завершения пантомимы, покивал мне привычным для землян способом и, видимо ничего не поняв, кроме того, что я все же блаженный, поманил за собой.

Мы пошли через робко переговаривающуюся толпу, почтительно расступающуюся перед моим провожатым, выйдя из нее, направились к самому высокому зданию в деревне. Видимо, к дому старосты или местной таверне.

Двигаясь за старостой, я попытался разглядеть окружающие постройки. Особо успехов не добился, ибо центральное освещение отсутствовало или не было активировано, большинство окон были закрыты ставнями, а в темноте видно было мало. Зато свет местного магического фонаря старосты делал прекрасно видными темные дыры на утоптанной дороге.

«Следы? Больше похоже на глубокие лунки. Вряд-ли кто-то бегал здесь на ходулях, а значит – скорее всего это оставили мои недавние преследователи. Не самая удачная форма для перемещения по мягкому, еще и влажному от тумана грунту. В каком болоте, думаю, и вовсе провальный выверт местной эволюции. Однако, судя по тому, что у охотника получилось найти жертв, не все так и плохо…»

Хоть людей и жалко, внутри я очень обрадовался, что все же не познакомился с владельцем этих ходуль вживую. Ну его нафиг. Судя по всему, штука эта крупная, а то, что она как-то попала в закрытый бревенчатый дом с внушительной дверью и ставнями, – еще и сильная.

Еще раз прокрутив свое появление, отсутствие одежды, оружия и понимания происходящего, постарался окончательно себя успокоить.

«Сунулся помогать – только сгинул бы в начале своего, очевидно, долгого и интересного путешествия в новом мире. А может и наоборот, активировал бы в экстренной ситуации волшебный фиолетовый подарок. Так как „меню“ не вызывается, полагаться на свое бессмертие не буду. Также как и пытаться убиться, чтобы проснуться на своем диване.», -под эти мои размышления и молчаливое соседство старосты, мы добрались до места назначения.

Высоким срубом, в два этажа, оказался местный трактир. Что для меня даже лучше. Все же я не горел желанием в первую же ночь, в одних трусах, крови и грязи, пугать домочадцев и испытывать на прочность гостеприимство семейства местного главы. А это здание казенное – здесь заботы по приведению меня в порядок лягут на плечи обслуживающего персонала, который за это деньги или иные блага получает.

Зайдя в помещение, я осмотрелся. Обычная такая, знакомая нам всем по играм и кино, особо не примечательная деревенская харчевня. Мне очень напомнила гибрид таверны из «Бульвара Капуцина» и «Ведьмака». На первом этаже, с одной стороны располагалось подобие длинной барной стойки, за которой просматривалась открытая кухня. С другой стороны было большое помещение со столами, скамьями и лестницей наверх. На втором этаже ряд одинаковых дверей на одном расстоянии намекал на жилые номера, все сейчас были закрыты.

Людей за столами пока не было. На видимой части кухни, девушки, в сарафанах и передниках, спешно разводили огонь в нескольких крупных печках разной конфигурации. Тихо и уверенно командующий ими крепкий мужик, стоял к нам спиной.

Староста показал на печи. Сомневаюсь, что залезать, ибо без разделки крупноват я для них, поэтому, мне скорее всего предложили дождаться ужина. Люди, видимо, долго пережидали туман, боясь показаться тварям, и сейчас планировали собраться всей деревней и отужинать, помянув погибших и отпраздновав спасение. Ну или таверна банально начинала работу после долгого простоя и мне предлагали дождаться позднего ужина.

Я сконцентрировался на своих ощущениях. Зябко и неуютно без одежды, которой мне до сих пор не предложили, ноги болят от босого забега, а вот есть совершенно не хочется. Дать же голове еще несколько часов хорошего сна и отмыть тело – хочется очень. Жестом отказался от еды и показал желание помыться и одеться, изобразив намыливание по земному и проведя ладонями по окровавленной голове.

Староста кивнул, а после развернулся к кухне и подозвал того самого, заправляющего на кухне, мужика.

Подошедший абориген очень походил на старосту, если не брат, то однозначно родственник. Буду считать первое. Брат с удивлением вытаращился на меня, осматривая мою голую фигуру, пока Староста в красках обрисовывал ему историю моего появления на людях. Закончив говорить, Староста засобирался и жестами показал мне, что «я – уходить, ты – за братом идти». Я закивал, показывая, что план действия понятен и поблагодарил старосту полупоклоном и улыбкой. Удивленно посмотрев на меня, тот удалился.

Для себя отметил, что с рукопожатиями местные, видимо, не знакомы, либо я дюже грязный и вонючий. Хотя при активации местных артефактов на касании соглашусь, что для местных дело это может быть и небезопасное. А вот поклона от меня не ожидали. Либо не знакомы с этим земным обычаем, либо есть какие-то «иерархические нюансы».

Брат, перебросившись еще парой непонятных слов с удаляющимся Старостой, показал жестом следовать за собой и, через дверь в стене под лестницей, вывел меня на задний двор здания.

На просторном дворе было много хозяйственных построек непонятного назначения. Загонов каких-либо местных курей я не увидел, но что-то типа сараев и сооружений, вроде нашего деревенского сортира, наличествовали и были очень аккуратного и добротного вида. По нашим земным меркам сказал бы, что только вчера собраны умелым мастером.

«Видимо, магия здесь в быту часто применятся либо материалы у местной природы покачественнее, а то и аборигены более рукастые. Или все сразу. У нас в современных деревнях, да и на многих дачах все выглядит намного проще.», – в сердцах присвистнул я.

К одной из этих построек Брат меня и провел. Указав на дверь, мой провожатый остановился. Отворив дверь и зайдя вовнутрь, я на секунду замешкался, так как внутри не было ничего кроме голых стен, аккуратной закрытой сеткой дырки в полу и четырех свисающих с потолка шнурков. Скудное освещение организовывала вторая дырка, уже под потолком, из-за чего в помещение пробивался яркий свет местных лун. Даже на миг стало не по себе, что это за помещение такое, мозг начал строить самые мрачные предназначения этого чулана, от разделочной до тюремной камеры.

Провожатый, увидев мое замешательство, быстро отодвинул меня на центр помещения, вручил в руки листок какой-то местной травы, похожий на листок нашей земной эхеверии, но размером с кулак. После потянул за ближайший к двери шнур и отстранился. Шнур втянулся в потолок и сверху полилась теплая вода. Показав жестом, что листом надо тереться, быстро удалился, закрыв меня и оставив в полумраке одного.

Потрогал выданный мне лист, тот оказался ободранным с одной стороны. Эта часть была скользкой на ощупь, поэтому, потерев грязное предплечье, я не удивился, что за листом остался пенный след. В воздухе после применения местного «мыльного листа» запахло приятным травянистым ароматом, отдаленно напоминавшим сирень. Кожа не слезла и волдырями не покрылась, зато стала чище. Окончательно убедившись, что это местный аналог мыла, и аллергии на местную флору у меня нет, начал обмываться.

«Шутки шутками, а по сути, для меня здесь и микрофлора, и микрофауна полностью новые. Надеюсь, при моем переносе этот момент был учтен. Хотя, справедливости ради, первые „почти сутки“ я здесь уже продержался и от местных болячек, как шагоноги в „Войне миров“, не свалился. Поэтому, думаю, что все и дальше будет хорошо.».

Переключившись на необычный листик, снова погрузился в размышления, пытаясь вспомнить, было ли что-то в нашем дремучем средневековье из растительного мыла. Вспомнились только зола да мыльный корень, но как последний выглядел, я никогда не знал.

«Да и чего мне вспоминать – вот теперь мои новые реалии, надо переучиваться, развивать гибкость ума.».

По моим ощущениям, через три-пять минут оттирания засохшей крови с тела вода прекратила литься. Первый шнурок на место не вернулся, поэтому, примерно понимая логику, потянул за второй. Итого, за двенадцать или чуть больше доступных мне минут я неплохо отмылся и даже простирнул и надел мокрыми свои избавленные местным мылом от кровавых пятен трусы.

«Классная штука этот листик, у нас не каждым порошком кровь можно было взять, а тут такой эффект от ручной короткой стирки.»

Как работал этот душ – чудо средневековой инженерной мысли, я не понял. Видимо, шнурки активировали какой-то местный магический артефакт, использование которого было либо лимитированным, либо перезаряжаемым. Иначе непонятны такие сложности с разбиванием на четыре одинаковых небольших интервала. Также непонятно, откуда браться теплой воде, когда печи еще только начинают топить, а туманны день вряд ли позволил нагреть воду солнечным светом.

«Интересно. Если получится сносно изъясняться, надо будет потом уточнить у местных, как эта умывальня устроена.»

Под эти размышления и не заметил, что на выходе из душевой меня ждала раскрасневшаяся симпатичная девчонка лет четырнадцати, с одежкой в руках.

– Благодарствую. – сказал я, протягивая ей на вид еще пригодный для повторного использования чудо-лист.

Забрал протянутый мне в ответ на листик деревенский комплект из рубахи и штанов и подвис.

«На глазах у неё переодеваться?»

Еще раз посмотрел на заинтересованный взгляд девчонки и начал быстро одевать полученные вещи, прямо поверх мокрых трусов.

Несмотря на красные щеки, девчонка продолжала смотреть за процессом внимательно. Я чувствовал себя очень неуютно, ибо иначе как несмышленое дитя не воспринимал и, как мог, старался транслировать равнодушие и хладнокровие.

«Удивительно дело. А если бы я кровавые трусы не отстирал и вообще нагишом вышел? Не такое у меня воспитание и миропонимание, чтобы такие ситуации спокойно воспринимать.

Хотя и в наше время на Земле в той же Танзании можно было брать четырнадцатилетнюю в жены, а о средневековье вообще ходили какие-то жуткие слухи про браки с первых месячных.»

Когда с одеждой я закончил, девчушка кивнула мне идти за ней. Поднявшись на второй этаж трактира и указав комнату, она быстро удалилась, даже не попрощавшись.

«Вот и чудно, а то я, грешным делом, подумал, что это чудо мне староста или его родственник выбрали, дабы сосватать. Мало ли что у них в головах. Или это уже у меня?», – вздохнув, бросил взгляд на правую руку, где красовалось золотое обручальное кольцо, – «Интересно, может из-за него меня здесь так радушно встречают. Вполне возможно, что желтый металл здесь также ценится и носить его может только знать… Все непонятно. Разберемся. А как вы там? Без меня разберетесь?»

С грустными мыслями о семье зашел в свое временное жилище и осмотрелся. Для средневековой деревни обстановка была богатой. Из мебели наличествовали односпальная кровать с матрасом, стол с небольшим стоящим на нем зеркалом, кадка или сундук и деревянный стул. Все было добротным, но достаточно простым в изготовлении, без краски и вензелей.

Ванны или какого-либо чана, дублирующего уличный душ, к моему сожалению, в номере не было. Ночной горшок, из чего-то очень похожего на глину, покоился под кроватью.

«Вот здесь засада. Надеюсь, в городах покрупнее такие удобства все же будут встречаться.».

Хотя, по моим размышлениям, задача это непростая – содержать такие чаны в каждой комнате для постояльцев, хоть и магия с артефактами имеется. Воду-то надо куда-то сливать, чаны мыть. У нас в стране даже во времена победившего социализма был один туалет на этаж, а тут средние века.

«Завтра обязательно надо разузнать, что это все же за место, да до статуи прогуляться. Может найду ответы, чего мне там с божественного подола перепало. Но все потом.».

С такими мыслями я лег на подобие матраса, который, видимо, был тканевым мешком, набитым какой-то местной приятно пружинящей и слегка пахнущей тюльпанами травой, и вырубился. Перегруженный впечатлениями последних часов, мозг запросил передышку на обработку новой информации.

Глава 4, в которой надо как-то обустраиваться

Спал без снов. Второе мое пробуждение также случилось в новом мире. Я не пришел в себя, истыканный трубками поддержания жизнедеятельности в больнице, не проснулся с удивлением от увиденного на своем диване. То, что я увидел, открыв глаза, точно было деревянным потолком иномирной таверны.

«Ну что же, один раз – это случайность, а два раза – закономерность.».

Окончательное осознание того, что это не сон и не наваждение, крайне огорчило. Моя любимая семья осталась где-то очень далеко, на Земле. А я оказался в новом мире, один.

«Бойтесь своих желаний. Не зря эту фразу любят повторять в книгах и кино. Хорошо о чем-то фантазировать и мечтать и совсем другое дело попасть в новую реальность…».

Немного, но утешает, что с моей семьей все должно быть в порядке. У них остались в помощь и недвижимое и движимое имущество, и финансы, и мои родители, и родители моей любимой супруги, и друзья с обеих сторон.

«Эх. Мне от этого не легче. Меня-то с ними не осталось…».

Если вчерашний день, полный стресса и угроз, не давал рефлексировать, то утро в таверне догнало всеми переживаниями. Воспоминания накатили на меня и заставили пустить скупую мужскую слезу. Вспомнился медовый месяц с женой на островах, двое кардинально разных партнерских родов. Первый сын появился очень тяжело, второй же – неожиданно легко. Радости первых лет жизни и новых навыков каждого из сыновей. Поездки, покупка недвижимости, громкие праздники в кругу родных и друзей. Все это осталось в прошлом, а новых совместных воспоминаний уже не будет.

О работе, карьере, хобби, каких-то материальных благах жалости не было вообще – все это либо уже не важно, либо останется моей семье.

«А может, и вовсе, как со Стиксом, я только ощущаю себя тем человеком? На самом же деле тот человек сейчас спокойно досыпает или уже даже активно начинает новый день. А я лишь его копия? Или все же какой неожиданный инфаркт, они вроде молодеют? Лучше буду считать первое. Так как правды я точно не знаю и маловероятно, что узнаю, приму этот небольшой самообман за основную версию.».

Хоть немного, но все же сразу полегчало.

То, что моя мечта осуществилась и моя просьба была исполнена, хоть и слишком буквально, особо не радовало. Загадывая такой «подарок» на сорокалетие, я не задумывался о последствиях, ибо он был невыполним.

Ладно, лучик радости все же пробился в сознание через боль утраты. Приключения все же начались, вот эти все «сталь», «магия» и прочие вещи, так желаемые остатками инфантильной части личности. Если это вторая жизнь и вторая попытка, будем адаптироваться и собирать информацию. Ныть можно долгими и спокойными одинокими вечерами. Если спокойные будут. А там может и путь домой отыщется.

Первое – поднялся и подошел к местному зеркалу. Метровый квадрат в рамке стоял на столе, уперевшись о стену. Перед ним стояла посуда с принесенной за время моего сна снедью.

Задумался. Помнится, в нашем средневековье зеркала были одним из самых дорогих товаров. Здесь же оно стоит в таверне, в деревне, и выглядит вполне современно. Видимо, магия помогла местным умельцам расплавить песок и соединить его с каким-то из расплавленных местных металлов.

«Ну или я просто еще много не видел и не знаю о местном мире, и на улице уже ждет магобричка с городским дознавателем из отдела отлова иномирных переселенцев.»

Вернулся к осмотру своего внешнего вида. Последний обескуражил. Помимо недовольства захотелось высказать и слова благодарности волшебному транспорту между мирами.

На меня из зеркала смотрел я же, но на двадцать лет моложе. Мышцы определенно в форме меня двадцатилетнего, когда я располагал временем и активно занимался в тренажерке, даже были грехи по заигрыванию со спортивной фармакологией. Отчетливо просматривался пресс, который я в свои сорок уже не надеялся увидеть.

Помимо возвращенной молодости, с лица ушли все неровности, угри, рубцы, шрамы и прочие дефекты, полученные с раннего детства. Осмотрел дополнительно тело – все верно. Ровно, гладко, в нужных местах выпукло и волосато.

Отдельно проверил левую ногу – самый приметный из шрамов у меня ранее располагался именно там. Последствие игры в догоняшки на недостроенном фундаменте многоквартирного дома. Окрестной детворе и мне очень нравилось, ибо фундамент замершей стройки во дворе представлял собой бетонный лабиринт, чуть выступающий над землей, на котором воображаемый минотавр гонялся за воображаемыми приключенцами. Запнувшись во время бега об один кусок местами торчащей из бетона арматуры, я полетел и сильно распорол ногу о другой. Благо меня быстро дотащили до взрослых и дальше в больницу, но вот следы от швов, сам уродливый шрам и ноющая боль при смене погоды остались уроком на всю жизнь. В новой версии меня шрама не было.

Практически затянулись последствия и от новой травмы, а именно, от встречи моей головы со статуей. К моему удивлению, о неприятном событии напоминал только небольшой багровый рубец над левой бровью. По всему моему жизненному опыту и количеству крови, которая временами натекала в глаз, там должна была быть как минимум рваная рана и серьезная гематома. Но ничего такого не было и в помине. Будто с неприятного события прошел месяц, а то и больше.

– Чудеса или магия. – задумчиво протянул я, – Вот они, её новые очевидные проявления.

Единственное, что при текущих знаниях приходит в голову, – подарком при переносе или инициации была в десятки раз ускоренная регенерация. Отсюда и изменения организма – никто кропотливо не вычищал итоги моего жизненного опыта. Организм божественным и непостижимым образом, для воспитанного на науке человека, научили восстанавливать свое эталонное состояние. Тот же шрам на ноге – это, по сути, заплатка. В генах, отвечающих за ногу, никаких шрамов нет, поэтому это досадное недоразумение на клеточном уровне было исправлено подаренной регенерацией. Лишний жир также пропал по понятным причинам – пошел на восстановительные процедуры.

На голове вместо сухих и ломких волос теперь красовалась густая шевелюра из плотных и здоровых, но белоснежных. Зрение, посаженное долгой работой за компьютером и рано догнавшим диабетом, тоже радовало непривычной резкостью. Однако здесь не обошлось без нововведений – зрачки стали светло-фиолетового цвета.

– Свечение после прикосновения к статуе тоже было фиолетовым, значит, это все неспроста… – продолжил я общаться вслух сам с собой.

Не знаю, радоваться или грустить. Теперь подтверждающая инициацию печать божества красуется у меня на самом заметном месте. Палево, и, скорее всего, мне это еще аукнется. У других местных представителей, от паренька на крыше до малолетней симпатяжки, глаза были привычных земным обитателям цветов. Ничего подобного у них я не заметил, а такой нереальный для земли цвет точно бросился бы в глаза. Мне мой сейчас бросается.

«Возможно, люди тоже заметили эту уникальную особенность моего лица. По этой причине, а вовсе не из-за золота, ко мне такое отношение? Интересно…», – вспомнил как пристально мне в глаза вчера смотрели местные.

Уже перестав удивляться изменениям на всякий случай, проверил уши – нет, уши мои, никаких изменений в эльфийскую сторону не замечено. Клыков в сияющем белоснежном рту, полном отреставрированных зубов, тоже не оказалось.

Закончил с осмотром изменений и сел за стол. Ощущения, что все твои старые проблемы кто-то одним махом убрал, сильно подняло настроение.

– Все супер, благодарю! Можно мне теперь в таком виде обратно? – в комнате повис вопрос, очередной раз оставшийся без ответа, – Понятно. Пока общаться со мной никто не желает.

Придвинул стоящую на столе большую глиняную кружку с водой и большую глиняную миску с едой. Сразу почему-то представилась вчерашняя стесняшка. Представил, как она под утро краснеет, как помидор, расставляя снедь и разглядывая меня, оказавшегося перед ней снова в одних трусах. Молодое тело откликнулось, кровь сразу пошла не туда. Успокоил разум и перешел к еде. Кушать, и особенно пить, после ночи приключений хотелось очень сильно.

Сперва выпил воду, которая оказалась остывшим пряным и вкусным, но не сладким, травяным взваром. Надеюсь, мой земной диабет тоже волшебным образом излечился. Там я уже давно отучил себя от сахара, поэтому даже если этой белой отравы, на которую подсадили всю планету Земля, здесь нет, я только порадуюсь. И уж точно я не буду тем, кто её принесет в этот мир.

Дальше переключился на еду. В глубокой глиняной миске лежала свежая сырая зелень, накрытая крупной зеленоватой лепешкой. Убрал лепешку и несколько мгновений изучал местную съедобную траву. Визуально все в привычных зеленых и красных оттенках, разве что неестественно насыщенных, но при этом местная трава была не похожа ни на что из растущего на Земле.

На вкус зелень также отличалась от всего, что я ел раньше. Жена постоянно сидела на правильном питании, поэтому зелени я в свое время попробовал самой разнообразной, даже самую экзотическую в различных поездках, в жаркие страны. Вкус у местной травы был приятный, кислило и горчило в меру, один вид стручков вообще напоминал нашу земную пряную черемшу, с которой я фанател.

Завершил завтрак, или уже обед, приемом лепешки. На земные аналоги из пшеничной или ржаной муки вкус был не похож. Лепешка также имела травяной привкус, причем ничего похожего на съеденное ранее я в этом привкусе не разобрал. Было ощущение, что кто-то сделал лепешку из щавеля, полностью убрав из него кислинку.

Подводя итог первого приема местной пищи, с удовольствием отметил, что я насытился без мяса, анафилактический шок, несмотря на иноземное происхождение продуктов, мне не грозит, и моя матрица вкусов не пострадала. Выходит, что питаться здесь не только терпимо, но даже вкусно. Во всяком случае, пока не приелась местная трава.

Немного огорчало отсутствие мяса, но как уберечь скотину в прошедший туман, даже если она в местных реалиях рогатая и зубастая, я пока не представлял. Разве что делать магические консервы или заморозки. Надо будет уточнить, есть ли здесь мясо в рационе в принципе. А то вполне может оказаться, что здесь культ вегетарианства. Если это так, то, возможно, стоит задуматься о переносе моих сюда, а не о возвращении меня обратно. Одному человеку из семьи здесь точно понравится.

Закончив перекус по заветам дедушки Ленина и «Общества чистых тарелок», очень удивился неожиданному приливу сил. Какая-то травка в отваре или миске имела тонизирующие свойства, либо иные магические свойства по типу усиления. Есть же у нас на Земле тот же кофе или гуарана, да и более сильные растительные стимуляторы.

«Если мне не подсыпали запрещенки и такое питание у них в норме, то, судя по всему, местные меня могут неприятно удивить в силовых упражнениях. Выращенные на таком-то допинге.»

Сразу вспомнился Обеликс из забавной парочки галлов, который в своем детстве упал в чан с отваром на похожих травах и после швырял римлян как плюшевые игрушки.

«Надо будет обратить внимание, может, деревенские тут телеги груженые сами толкают или бегают по своим деревенским делам со скоростью наших легкоатлетов-профессионалов.»

В голове также появилась легкость – это я заметил еще вчера. Видимо, последствия переноса или регенерации, а может, мозги наконец отдохнули. Это второй день, проведенный без поглотителей времени и когнитивных ресурсов с яркими экранами. Не зря даже один известный психолог термин ввел «информационная псевдодебильность».

Раньше я жаловался на память, а сейчас она отзывалась мгновенно и показывала все нужное максимально детально.

«Тоже регенерация? Или полноценная оптимизация? В любом случае моя большая благодарность! Мозги – пока моя главная суперспобоность. Или нет?»

Насытившись, собрал посуду в кучу и вернулся на кровать. Выходить, не обдумав дальнейшие шаги, казалось глупостью.

Сев по турецки, благо восстановленные суставы позволили сделать это без былых проблем, перешел к анализу.

Самым первым и главным вопросом в голове еще со вчерашней погони горел одни – для чего я здесь?

Ведь если звезды зажигают, а людей призывают, значит это кому-то нужно? Если откинуть случайность моего выбора, что я просто под руку попался, то из всех моих достоинств на ум приходит… Ничего. Да и что, я в принципе для местных реалий умею?

Математическое высшее образование и работа, связанная с ИТ, для данного мира не применимы. Во всяком случае, для времен, в которых застряла эта деревня. Налегал бы на химию с физикой – может, еще какой прогресс местным принес. Хотя то же вполне современное зеркало и странная афизичная душевая намекают, что меня здесь еще могут и самого удивить. Многое, над чем бьются и бились наши ученые, здесь, видимо, закрывает магия.

Психология и управленческие техники могут пригодиться, но маловероятно. Людям с совершенно другой понятийной матрицей, другой религией, фольклором, сказаниями, историей, миром и его обитателями, с туманами и всем прочим будет достаточно сложно применить земные подходы.

Про ремесленные навыки обычного среднестатистического горожанина двадцать первого века можно даже не вспоминать. Прикрутить шуруповертом полку, починить сломанную машинку ребенку, поднять смартфон и позвонить сантехнику, если что-то протекает или сломалось в уборной. Все это никак к местным реалиям не применимо.

Все связанное с огнестрелом отметаем, даже если он здесь есть он в зачаточном «мушкетном» состоянии.

Из прикладного потенциально могут пригодиться навыки смешанных единоборств или ММА, которыми я занимался хоть и на любительском уровне, но постоянно. Здесь надо уточнять местные реалии, ибо меня терзают смутные сомненья применимости мордобоя. На местном дворе все же что-то похожее на европейское средневековье, а это, скорее, больше про мечи, копья, луки и вот это вот все дробяще-колюще-тыкающе-режущее.

Чтобы вступить с местным воином в рукопашный бой, адаптируя старую земную присказку, обоим надо потерять все оружие, элементы одежды, слить ману и находиться на местности без палок, крупных сухих веток и камней.

В общем, только если гопникам каким пьяным в деревне нос разбить. То же дворянство на земле, а оно или его аналог скорее всего тут тоже есть, всегда предпочитало дуэли на оружии, а кулачный бой считало прерогативой черни. Надеюсь, я ошибаюсь.

Все остальное, типа мытья посуды в посудомойке, кулинарии через сервисы доставки и прочих навыков современного городского человека с деньгами, быстро перебрал в голове и откинул за нулевой эффективностью в средневековом мире.

– Да, плохой из меня попаданец… – громко выдохнул я, сидя за столом и смотря в пустую посуду.

Вместо страйкбола сюда бы реконструкцию, ММА заменить на фехтование или кэндо, а навыки управления людьми – на способности выживальщика. Чтобы из резинки, вынутой из трусов, и клока волос из ноздрей собрать себе прямо у каменной статуи какой-нить дичайший аркан и перебить с помощью него всю нечисть еще в день своего переноса.

«Ладно, шутки в сторону. Такого бы тогда и вызвали. Иначе зачем на неумеху кучу сил и божественной маны тратить?».

Все пока не так уж и плохо. Много чего из навыков прошлого мира не даст пропасть, во всяком случае, по первой. А там и с фиолетовым подарком от статуи разберемся. Чую я, это какая-то местная магия, а не банальная привязка к месту воскрешения.

«За неимением другой информации будем исходить из реалий. Меня, по просьбе, совпадению или за какие-то заслуги, которые я пока не могу собрать в голове в кучу, призвало некое божество, статую которому здесь так масштабно установили аборигены.»

Сделано это было осознанно, ибо случайные метаморфозы при переносе не убирают с тела все проблемы, восстанавливая организм до оптимального состояния.

Божество положило меня прямо к своим ногам, чтобы я не сомневался в своей добродетели и ничего не напутал.

Также неспроста мое появление было приурочено к моменту нападения тумана на деревню. Это вторая зацепка. Если у них такое бывает периодически, то все собирается в достаточно понятную, конечно, на первый взгляд и с имеющимися данными, картину.

Некое местное божество призвало подходящую под его критерии душу или сущность в свой мир, чтобы он или она разобрались с проблемой, которую местные не могут или по каким-то причинам не хотят решить. Призванная сущность благополучно прилетела и зафиксировала свое почтение клятвой на крови. Все, вперед и с песней.

Моя микротравма после переноса тоже кажется запланированной. Кровь нужна была для некой местной инициации. Которая, в свою очередь, возможно, что-то во мне открыла.

«Очень жаль, что я оказался таким читаемым. Но где мне спорить оригинальностью с богами…»

– Вообще, Сущность, неплохо было бы со мной пообщаться, как это обычно в книжках бывает! – повысив голос, в слух сказал я.

Тишина.

– Ну, нет – так нет, пока сами осмотримся на местности, – уже менее воинственно продолжил.

За окном неожиданно громко зачирикали. Я резко обернулся и увидел вспорхнувшую с подоконника небольшую симпатичную птичку, похожую на земную колибри, только белого цвета с фиолетовыми перьями по краям.

«Да, недвусмысленный намек, Ватсон. Дедукция меня не подвела и мне, видимо, подтвердили ход моих мыслей. Это, конечно, не полноценный разговор, но если это не совпадение, то уже хоть какой-то контакт. Внушает веру в то, что я здесь не случайно.»

Пора вставать с кровати, брать выданный комплект из рубахи и штанов с фирменными узорами от моего нового работодателя, и идти узнавать побольше об этом мире и своем задании. И сперва я направлюсь, пожалуй, к статуе, по совместительству точке моего, в компьютерно-игровых терминах, респауна.

Интерлюдия 1, в которой что-то становится понятнее

Седой Ансель сидел в своей комнате и размышлял. Опытный воин много повидал на своем веку. Как личный телохранитель и правая рука местного барона Дерека Зоркого он почти двадцать лет провел в походах и войнах по всей восточной части Империи Варны, расположенной на огромном материке Омир, окруженном бескрайними водами Великого Океана.

Гонял по горам небольшие отряды подгорных племен. Хоть и издалека, но видел летучие отряды лесных жителей. Защищал южную часть Империи от набегов клыканов и даже пару раз вместе со сборным отрядом из жрецов, магов и паладинов попадал в Туман.

Когда возраст начал брать свое и он уступил в бою новому молодому телохранителю, барон, хорошо наградив своего старого друга, предложил отправить его главой в одну из ближайших к баронству деревень – Прилесную. Можно было еще повоевать, но зелье омоложения, не заделав наследника, Ансель пить не решился, ибо жить долго, но одному, бессмысленно. Противиться барону и старому другу Ансель не стал и согласился, прихватив в деревню вместе с собой брата Барта с семьей, да еще нескольких пожелавших спокойной жизни сослуживцев.

Однако, несмотря на весь его опыт и всю далеко не скучную жизнь, случившиеся события последних дней не хотели укладываться в его голове.

Туманная напасть, Туман или пора «белого ужаса», как звали её крестьяне, была редким, но не невозможным явлением, и всегда о её приближении удалось узнать заранее. По этой причине многие деревни в далеких от границ и относительно спокойных землях даже не были подготовлены как-то дать отпор появляющимся с туманом тварям. Расставлять ловушки или держать сильную дружину просто не было смысла, а любые частоколы туманные твари, в отличии от обычных лесных, преодолевали.

Статуя, установленная для защиты деревни жрецами Безликой богини, выбранной единственной покровительницей Империи, помимо возможности обратиться к Богине, имела важную предупреждающую функцию – её глаза начинали светиться, предупреждая о любой серьёзной опасности для деревни. Будь то появившаяся в округе страшная тварь, сильный отряд клыканов или Туман. Обычно это давало день или два собраться, закрыть дома и отправиться в соседнюю деревню или даже в замок к сюзерену, если он располагался неподалеку.

Каждый раз статуя исправно светилась и позволяла успеть укрыться и пережить напасти без потерь, но не в этот… Ансель как староста ходил к статуе Богини ежедневно, молясь за деревню и проверяя нет ли знака, это входило в его обязанности, как, впрочем, и в обязанности стражников. Но предупреждения в этот раз точно не было, он был в этом уверен. Как уверены были и его люди.

Три дня назад Туман полился как густое молоко со стороны леса, окружавшего западную часть деревни. Скорость его была такой, что не позволила ушедшим с утра на промысел в лес грибникам и охотникам добраться до деревни и предупредить её жителей.

Игравшие у частокола дети заметили белесое марево и подняли крик, но было слишком поздно. Из леса и с полей успели вернуться и укрыться не все. Потери оказались тяжелыми. Деревня лишилась охотника, нескольких грибников и целой семьи травников, которые в этот день не успели добежать даже до частокола.

Поведение статуи – это была первая странность, но на статуе они не закончились.

Судя по различным доносившимся при появлении Тумана звукам, тварей с молочной мглой пришло очень мало. Это могло бы быть поводом для радости, но часть из этих звуков за двадцатилетние странствия некогда удачливому солдату были хорошо знакомы и вызвали неподдельный ужас.

Он уже слышал этот стрекот, принадлежавший огромной твари в два человеческих роста, похожей на кровососущего гада, которыми кишели леса и болота, с толстым и коротким хобот-

ком и короткими крылышками, что располагались над брюшком с жалом. Люди звали их ненасы, сокращенно от «ненасытный». Ибо чудовища могли высасывать из людей кровь вместе с внутренностями и не останавливались до момента, когда переставали двигаться. Немногие выжившие рассказывали, что потом такая раздутая тварь окукливалась, и из куколки вылезала такая же, но уже летающая тварь с огромными крыльями и еще большими брюшком и жалом. Хотя эти рассказы больше походили на байки.

Третьей странностью оказался необычный чужак, найденный на чердаке в доме у почивших в Тумане травников, очень похожий на варваров, граничащих с Империей на севере.

Северные территории – места достаточно недружелюбные как по обитающим там тварям, так и по погодным условиям. Однако человечество доказало, что для него нет мест, где оно не может адаптироваться и начать подчинять природу. Более того, именно в таких местах появлялись самые выносливые и приспособленные к войне его представители. Такими и были племена северян или как их называли в империи «ледяных варваров».

Племена многие годы из-за междоусобиц и вспыльчивого характера предводителей так и не смогли собраться в единую страну. Этому активно способствовала Империя и прочие граничащие с севером государства, постоянно вербуя и умасливая некоторых из северных вождей, дабы поддерживать внутреннюю напряженность и не давать сплотиться грозной силе в один кулак. А сила действительно была грозной.

Все попытки подчинить и присоединить непокорных соседей со стороны Империи всегда оканчивались большой кровью и ответными визитами объединяющихся перед общей угрозой племен северян. Ансель такого не помнил, но поговаривают, что один раз северяне дошли почти до столицы, и дошли бы, но уже награбленное по дороге снова стало предметом междоусобных распрей, и ответное наступление захлебнулось, а удачливые атакующие откатились в свои неприветливые земли.

Туго пришлось даже лесным жителям, о военных навыках которых ходили легенды, особенно по части луков и копий. Лесники решили на границе с северной землей выводить какие-то свои морозоустойчивые виды деревьев и трав, что не понравилось не только варварам, но и иным полуразумным местным обитателям. Гнали незадачливых садоводов долго и остановились только глубоко в их лесах.

Сами же северяне редко устраивали набеги на Империю. Видимо, большие и малоинтересные остальным странам неизведанные территории с недружелюбными обитателями и холодным климатом давали варварам достаточно еды, благ и забот, чтобы из них не вылезать.

Чужак, несмотря на высокий рост и стать, которой славились северяне, отличался от них цветом глаз и волос. Глаза фиолетового цвета, как у старших ступеней паладинов Безликой, а волосы белоснежные, как у местных седых старцев деревни, кто уже устал жить или по каким-то причинам еще не смог накопить на зелье омоложения. При этом выглядел чужак на двадцать-двадцать пять лет.

Если же откинуть различия во внешнем виде и принять в расчет, что он все же северянин, ответа, как его занесло в одном исподнем за одну ночь в такую даль, с ходу в голову не приходило. Так же, как и ответа – как он выжил в Тумане. Точнее, приходило и их было только два – магия и везение.

Везение заключалось в том, что сейчас шел сезон заготовки трав, и Барт Луговой, как звали травника, почившего в Тумане за частоколом со всем своим семейством, не убирал лестницу на чердак, где сушились собранные с начала сезона травы. Дверь на чердак отсутствовала, что требовалось для лучшего перемещения воздуха, необходимого для правильной сушки трав. Это позволило северянину забраться и укрыться на чердаке, замаскировав его запах.

Магия же являлась причиной того, что мужчину забросило так далеко от его северных территорий. Фиолетовые глаза опытному Анселю не оставляли сомнений, чья именно магия.

– Святая Безликая! – вырвалось у Анселя.

Только сейчас, собрав все сведения воедино, ему неожиданно пришло понимание, что помощь этому странному чужаку и есть та плата, которую он однажды, спасая в своем детстве от болезни Барта, задолжал Богине. И теперь он должен был сделать все, чтобы она не разочаровалась в своем истовом последователе.

Ансель только сейчас порадовался, что не остался со всеми поминать усопших и праздновать завершение Тумана, а, устроив чужака на постой к своему брату, пошел к себе, чтобы разобраться в ситуации.

Достав писчие принадлежности и быстро изложив все события, включая информацию про странного чужеземца, в свитке. Он поднялся и окрикнул одного из сыновей, чтобы тот позвал ему Нурта, одного из охотников деревни, по счастливому случаю отдыхавшего в злополучный день дома и пережившего Туман.

Когда охотник подошел, староста рассказал ему о важности задачи и передал свиток, дополнив его единственным имеющимся набором усиливающих зелий из своего личного запаса. Последнему требовалось как можно быстрее добраться до барона Дерека. Напутственные слова о важности происходящего и признаках участия в случившемся богини не оставили охотнику шансов задержаться на праздник.

Стоя у окна и провожая взглядом фигуру удаляющегося охотника, Ансель вернулся к размышлениям. Поговаривали, что в столице баронства есть артефакты, способные доставить проговоренное по воздуху в мгновение ока. Жаль, что такие артефакты не передавали в деревни. С другой стороны, как человек погруженный в военный премудрости, Ансель понимал, что такой артефакт слишком значимая со стратегической точки зрения диковина – опасно, если попадет не в те руки. А рук у неспокойных соседей Империи много.

Ансель бы многое сейчас отдал за такой артефакт связи. Информация была невероятной важности и сейчас её передача зависела всего от одного человека. Конечно, для самоуспокоения и ускорения доставки сообщения староста отправил бы наездника, но используемые для этого хорты, эти могучие и воинственные псы, таиться были не приучены, поэтому пали жертвой ненасов в первые же часы с момента попадания тварей с туманом на территорию Прилесной, даже не сумев забрать с собой ни одной твари. Отправлять в поддержку Нурту кого-то смысла не было, больше охотников в деревне не осталось, а любой другой житель будет для него только обузой.

Дождавшись, когда охотник скроется из виду, устало переставляя ноги, староста отправился в трактир. Все же надо промочить горло. Иначе мысли просто не дадут уснуть еще одну ночь.

Глава 5, в которой пора выходить в чудный новый мир

Спустившись по лестнице в обеденный зал, остановился и огляделся. Посетители мгновенно затихли при моем появлении и с интересом изучали гостя их деревни.

Я же, начал разглядывать местное убранство. Сегодня, в лучах яркого дневного света, который струился из окон, зал для приема пищи показался гораздо больше. На стенах обнаружились различные виды оружия, видимо, принесенные с походов и прочие элементы средневекового декора – вроде чьих-то зубастых черепов и грубой, нечеловеческого происхождения, амуниции.

Народу сидело немного, и из всех столов, коих здесь оказался не один десяток, занятыми оказались только три. Что мне показалось логичным. Середина дня, лето, отличная погода, видимо, большинство работают. Здесь от мира и времени скорее всего мало что меняется. Разве что вместо офиса у них здесь поле и прочие ремесленные заботы.

Прошел к стойке и, поклонившись в приветствии, передал брату старосты пустую посуду. Он посмотрел на меня удивленно, после сгреб посуду и, ткнув себя в грудь, произнес.

– Барт.

Я широко улыбнулся. Брат-Барт, как же я, оказывается, вчера был близок при его именовании. Посмотрев на вопросительное выражение лица трактирщика, я на мгновенье задумался.

«Если бы здесь был мир, покоренный Системой, на этом месте должно было вылететь интерфейсное окно для ввода своего никнейма.»

Но Системы и графических артефактов в поле зрения не отобразилось, а игровое «Меню» не отозвалось на мои попытки его вызвать еще утром, при саморефлексии. Поэтому, указав на себя, я, по заветам любимого СТИКСА, решил оставить в прошлом былое имя и жизнь.

– Лотар.

Почему вдруг вспомнил великого воина и Льва Азерота из Вселенной Варкрафта, даже не понял. Вырвалось и все. Я не был фанатом Варкрафта и во времена повального увлечения многопользовательскими онлайн-играми просиживал штаны в линейке, она же Lineage 2. Может даже и вовсе пропустил бы вселенную «Военного ремесла», если бы не выход блокбастера-экранизации. Жанр мне нравился, а высокобюджетным фэнтези нас к тому времени не радовали. Фильм понравился, а заодно я проникся лором или историей и попробовал поиграть в проект сам. Подсел. Отыграл ни один год в ВОВ, пока семейная жизнь и фокус на зарабатывании достойных денег не лишили меня времяпрепровождения в игрушках, в целом.

У Барта-трактирщика, после того как я назвался, округлились глаза, и он выронил принятую у меня посуду. Хорошо, что над стойкой, поэтому та не разбилась, а просто гулко грохнула об деревянную столешницу.

«Очень недурно для глины, видимо, местная глина покрепче нашей земной. Если это глина.», – отрешенно подумал я, заканчивая для себя тему с игровым прошлым.

Одновременно с этим кто-то из бедолаг за спиной прыснул пивом. Развернувшись, я увидел, что и все местные также сидят с широко раскрытыми глазами, показывая крайнюю степень удивления.

В продолжении аналогий с компьютерной игрой, захотелось спросить: «Что, имя занято? Попробовать другое?». Но понял, что шутку юмора все равно не оценят, из-за языкового и понятийного барьера, и промолчал.

Очевидно, я попал в известное местным имя. Может, так зовут местного короля или императора, и все удивились такой наглости. Может, так звали потерявшегося цесаревича, и все решили, что вот он я, летаю по статуям в одном исподнем, прячась от предков.

«А может, так вышло, что я вообще в Азероте. Мало ли откуда туман взялся в каком-нибудь новом обновлении. Может быть, история получила новый виток, и сценаристы самой

популярной онлайн-игры поселили в одной из гор в мертвых землях какого-нибудь архилича или очередного костяного дракона, который дует этими туманами от несварения при поглощении местных „невинных“ красавиц. Ага, краснеющих при виде мужика в одних трусах…»

Поняв, что Барт мне ничего интересного уже не расскажет, даже если отвиснет, я еще раз ему благодарно кивнул, развернулся и направился на улицу.

Выйдя из трактира, встал и осмотрелся. Вчера ничего толком разглядеть в ночи было невозможно, поэтому очень хотелось понять, куда же все же я попал. Деревня встретила меня прекрасной солнечной погодой, ароматами скошенной травы, очень похожими на наши, с нотками удобрений, тоже, видимо, не меняющимися от земли к земле, а также гвалтом малышни.

«Интересно, если скотины нет, откуда навоз? Все же есть? Это хорошая новость, мясо я люблю.».

После очередного сравнения с прошлым миром понял, что надо что-то делать с этими ассоциациями. Конечно, я сейчас адаптируюсь, и мозг знакомится с новым местом, выстраивая ассоциации со старыми и понятными ему объектами. Однако вот эти все «наши», «как земные» и прочие постоянные отсылки, меня начинают выводить из себя. Стереотипное мышление также многие ответы от меня прячет. Видимо, придется какое-то время, пока не освоюсь, потерпеть.

«Если у нас действительно есть душа и она перерождается, то форматирование памяти при перезапуске в новую жизнь – не такая и неприятная, и неудобная вещь. Как оказалось на самом деле. Все вот мечтают о переносе своего багажа при перерождении, книжки фантастические пишут, а надо наоборот, радоваться. Что за нас кто-то умный этот момент продумал…», – подумал я, провожая глазами группу мальчишек, возраста моих сыновей, что-то увлеченно обсуждающих и бегущих вдоль улицы.

Как малышня скрылась, очередной раз, с болью в груди, закрыл тему с воспоминаниями о утерянном. Сосредоточился и мысленно восстановил ночной маршрут, по ориентирам из работающей после переноса как часы памяти, развернулся и сразу увидел возвышающуюся над деревеней статую.

Фигура, которую было сложно разглядеть и-за яркого солнечного света, стояла внутри внушительного частокола, окружавшего деревню, и располагалась на расстоянии не меньше ста метров от ближайших домов. Направился к статуе, прикидывая как пройти к ней между домов.

Пока шел, активно изучал местные строения и их обитателей. Очень уж красиво у них здесь. Дерево здесь то ли менее пористое, то ли обработанное магией или окрашено какими-то иномирными лаками, но смотрится не в пример лучше земного. Я приметил это еще вчера, по таверне и её пристройкам. Под стать материалам была и работа местных умельцев – равномерный цвет стен, красивые овальные крыши, все обрезано ровненько и местами разукрашено неброскими цветами.

– Красота. Словно я не в прошлом, а в далеком будущем, в какой-то невероятно реалистичной компьютерной игре… Точно не Азерот? – тихо проговорил я, двигаясь по деревне.

Обитателей рассмотрел еще в ночи, но сегодня и при свете это удалось сделать намного лучше. Выглядят все ухоженными и здоровыми, во всяком случае по внешнему виду и состоянию волос и кожи. Лица европейские, в большинстве симпатичные. Средний возраст, что удивительно, в районе двадцати или тридцати лет. Стариков почти нет, детей же достаточно много. Одежда аккуратная, светлая и при этом чистая, у каждого второго вышиты «божественные» узоры: у кого по рукавам, у кого по штанинам да подолам.

«Может, высота расположения узора что-то значит? Кто бы объяснил.».

В руках у проходящих по своим делам мужиков встречались разные приспособления для работы по дереву или с землей. Женщины в основном несли плетеные корзины из какой-то высушенной зеленой травы. Праздно никто не шатался, все были сосредоточены.

Загляденье. Мелочь чумазая и шебутная носится по улицам без опаски, что тоже говорит о многом. Прямо идиллия. Приторно не стало, но настроение продолжило подниматься.

«Если это мой новый мир, то он мне уже нравится. Родных бы еще сюда…»

Народ на меня косился, но пытаться заговорить никто не спешил, также как и дела свои бросать, останавливаясь и разглядывая чужака. Значит, совсем уж диковиной какой я здесь не являюсь. И чужаки в местных местах, хоть может, и в менее загадочных ситуациях, но случаются.

«С другой стороны – а чего им сильно впечататься? Если бы это была какая эльфийская деревня, чтобы я тут ушами, отсутствием хвоста или ростом кого смущал, я бы еще понял. А так – забросил нелегкая к нам человека. Ну глаза необычные. Надо быть с ним быть бдительными, да и только.»

По итогу изучения деревни, значительно местные пейзажи от деревенских земных, сильнее всего отличала только необычная ухоженность, да страсть к овалам в архитектуре. Овальные окна, овальные крыши. Спасительный чердак в свое время удивления не вызвал, ибо времени его разглядывать не было: то было туманно, то темно. А сейчас – местные особенности бросались в глаза. Религия, как основополагающий компонент местной жизни, оказала влияние на местный дизайн, не только на архитектуру.

А овал – был одной из основных фигур в причудливой вязи, изображенной на подоле Богини.

Отдельно отметил отсутствие снующих по дорогам повозок, как не видать было и лошадей или прочей живности, по типу гусят, курят или иной животной мелочи, бегающих по улицам или кудахтающих из-за невысоких оград. Особенно опечалило, что не увидел собак с кошками. Были только небольшие птицы, светлых расцветок, которые хаотично летали по улице в погоне за насекомыми и группами собирались на воротах и крышах. Насекомых же хватало вокруг с запасом. Пока двигался по улице, кто-то успел несколько раз меня больно укусить в разных местах.

Так, в рассуждениях, что они тут кроме травы едят и кто у них дома охраняет, дошел до местной достопримечательности и остановился пораженный.

«Прямо местный грааль, как в Героях 3…»

Монументальная каменная скульптура смотрелась инородно в обычной одно-двухэтажной деревне.

Уже издалека стало понятно, что в первый день я не угадал два раза. Это оказался гибрид мрачного жнеца и прекрасной эльфийки. Девушка, ростом более пяти метров, с точеной фигурой заядлой спортсменки и крупной грудью идеальной формы. Выпуклости тела богини подчеркивало облегающее платье, расходящееся к низу от колен. Лицо же было спрятано под глубоким капюшоном и сделан он был так, что разглядеть что-либо под ним без фонаря, было бесполезно даже в солнечный день.

– Красотка без лица… Без лика… «Безликая»! – неожиданно возникла ассоциация в моей голове, и неожиданно интуитивно пришло понимание правильности выводов.

«Вот оно как. Просто и со вкусом.»

Постояв несколько минут и разглядывая идеальные пропорции женского тела, а также стильный даже в сером моноцвете «лук», ничего необычного в себе не получил. Ощущений, что меня также разглядывают и изучают, тоже не возникло.

«Видимо, еще на стадии подбора для роли „развеивателя туманов“ или охотника за его первоисточником изучила…», – под эти размышления резко налетел порыв ветра, толкнув прямо в спину.

«Совпадение или обратная связь? Если второе, то понял, не дурак, еще на стадии самоанализа. Судя по всему, туман имеет какое-то искусственное происхождение и мне надо с этим его парогенератором совладать.»

Пройдя к статуе, я огляделся, восстанавливая события вчерашнего вечера и ночи.

Появился я достаточно удачно, ибо по прямой от места моего появления были дома, а не частокол. Твари же во время моего появления пировали в местных аналогах конюшен, больше похожих на загоны для собак, руины которых виднелись дальше и правее статуи. Этот факт и, вероятно, божественное покровительство, дали мне достаточно времени, чтобы преодолеть нужное расстояние, и, затерявшись между домами, выйти к спасительному чердаку.

Нашел глазами разгромленный дом, к которому я жался, чтобы перевести дыхание. Последний виднелся на удалении в двести с лишним метров. Идущие за мной твари, судя по всему, уперлись в его измазанную моей окровавленной рукой стену и решили, что я спрятался внутри.

От понимания произошедшего бросило в жар.

Осознание, что я своей ошибкой лишил целую семью жизни, больно ударило под дых, заставив снова пережить неприятный укол совести. Также как тогда, на чердаке, когда я прятался под крики этих умирающих людей.

– Это получается, я не только людей не спас, я их еще и убил? – тихо прошептал, разглядывая виднеющиеся руины, я.

С учетом переноса без моей воли, дикого стресса от погони, отсутствия какой-либо информации о мире и противнике, моей вины в случившемся было мало. Услужливо, по старой земной привычке решил отбрехаться мозг.

«Нет, не пойдет, чтобы не есть себя поедом и не брать грех на душу: как бы ни хотелось все спихнуть на простые обстоятельства, я теперь должен найти туман и набить рожи этим сволочным кузнечикам, или кто бы из стрекочущей братии там ни был. И никакой страх от увиденного развороченного дома или отмазки не принимаются. Значит, надо просто стать сильнее!»

Я так уже делал, получив по соплям в школе и начав после этого заниматься единоборствами, так и сделаю сейчас. Только по соплям в этот раз за меня получили совсем другие невинные люди.

– Ну гады. Ждите, – сплюнув в сердцах, целеустремленно двинулся к памятнику местному божеству.

«Отлично, с задачей и „побочными“ квестами я определился. Надеюсь. Теперь надо еще с покровительницей поговорить, может наконец познакомимся.»

Приблизился к статуе и дотронулся до подола рукой, ожидая новых магических спецэффектов, аудиенции или новых озарений.

Тишина, снова ничего не произошло.

«Видимо фиолетовая акция была разовой, и распродажа роялей закончилась. Знать бы еще, что я тогда получил…»

С другой стороны, жаловаться было не серьезно. Мой апгрейд с омоложением и регенерацией были, видимо, из даров Безликой богини. Этого для моего прошлого и безмагического мира было и так очень много. Если же это еще не все, то дополнительные способности, видимо, придется открывать уже по ходу однозначно ожидавшего меня приключения.

«Жаль, с местными пока диалог не удается наладить. Вот бы выучить их язык мгновенно и без СМС…»

Все это я думал, стоя и продолжая держать за подол свою покровительницу, и она меня снова услышала, как тогда, в ночи на Земле. Голову прострелило чудовищной болью, и спасительное забытье пришло мне на помощь.

***

Пробуждение оказалось не самым приятным и встретило давно забытой слабостью, тошнотой и головной болью. Так как я давно уже отказался от алкоголя, абстинентный синдром ушел для меня в далекое прошлое и вставал я обычно бодрым и выспавшимся. Сперва даже

подумалось, что я после долгой земной завязки надрался до потери памяти в местной таверне, но, вспомнив все события, что привели к моему очередному появлению на кровати в закрепленном за мной номере, догадался, что произошла очередная магия.

«Богиня, что же ты мне подарила на этот раз?».

Из размышлений меня вырвала появившаяся в двери девчушка, знакомая по вчерашним или уже позавчерашним событиям. Ибо не знаю, сколько я провалялся после очередного подарка. Увидев, что я пришел в себя, она, развернувшись, закричала на теперь уже ставшим мне прекрасно понятном местном языке, куда-то вниз.

– Ансель! Лотар пришел в себя! – после чего быстро скрылась за дверью, быстро её притворив.

«Ага, вот оно что. В меня, как в первом фильме „Матрица“, закачали местный язык.».

Пытаться оценить случившееся с точки зрения нейрофизиологии не брался: что-то типа форматирования коры головного мозга циркулем, на живую. Видимо, сознание, во избежания болевого шока, на время этой божественной манипуляции меня покинуло прямо у статуи, а дальше местные, посреди дня, обнаружили мое бессознательное тело и приволокли назад в таверну.

«Позор какой… Хотя… Результат отличный. Надо сходить и попросить еще бой на мечах, верховую езду, стрельбу из луков и арбалетов и управление баронством, хотя бы начинающего уровня.», – подумал я, тяжело поднимаясь с кровати в поисках воды или чего-то жидкого.

Братья, видимо, почивали в обеденной части таверны, так как я не успел даже допить услужливо оставленную мне очередную порцию давно остывшего взвара, как они поднялись по лестнице и вбежали ко мне в комнату.

Стучать по местным традициям, видимо, не принято, также как жать руки, поэтому дверь громко отварилась и в комнату без расшаркиваний завалилось оба брата. Неуклюже поклонившись, видимо, также от редкого в местных краях опыта, первым заговорил староста.

– Будь здоров, великий герой! Извиняй, что сразу не признали. Благодарствуем, что пришел на наши молитвы и прогнал туман.

«О, как! Все же я тут уже был предварительно оформлен как очередной спаситель местного мира, еще и уничтожение тумана мне приписали. Рано, товарищи, я только начал. Или может, я с именем промахнулся и назвался каким-то местным суперменом из легенд и преданий?».

Мысли начали крутиться в ускоренном темпе. Подыграть и воспользоваться возможными преференциями и уважением? Или сказать правду? Как они воспримут её? Если я действительно назвался именем могучего воина, то это может неожиданно всплыть, и оный, если он действительно существует, может примчаться каким-нибудь местным порталом, дабы с меня спросить. Кто это его именем несет добро и справедливость в местные деревенские массы… Имя – это репутация. Да и если оного нет в природе, а только в сказках, в целом обманывать местных – не в моих правилах.

Правду матку, правда, также говорить не стоит. Если её и рассказывать, то не этим людям и не сейчас. Она им никак не поможет и мне ситуацию в лучшую сторону точно не поменяет, даже если с такими межмировыми переселенцами они здесь уже знакомы и местной инквизиции или костру после такого откровения не передадут.

Решил пойти средним вариантом.

– И вы будьте здоровы! Насчет тумана и героя – ошибка видимо вышла, не про меня это. Человек я простой и оказался у вас случайно… – поняв, что сболтнул немного лишнего, поправился – А точнее, по воле Богини. С туманом же вам точно помог кто-то другой. Поповевать я не успел, да и был не в том виде и состоянии…

Увидев, что мне не верят или не до конца понимают, решил сменить тему.

– Давайте познакомимся для начала. Как вас звать-величать и куда это меня занесло?

– Меня зовут Ансель, я местный глава поселения, – ответил вчерашний староста, подтвердив мои догадки, – А с моим младшим братом, – указал он на трактирщика, – Бартом, вы уже познакомились. Отправила же тебя нам Безликая во спасение в деревню Прилесная. Деревня располагается в баронстве Дерека Зоркого, империи Варн.

Баронство, значит. Империя. Все мои теории о средних веках в местном мире подтвердились. Что же касается знакомых терминов, по типу «империи», сами определения совпали с земными или это так моя понятийная матрица на новые слова реагирует, разбираться не планирую, просто этому порадуюсь.

Специалистом по средним векам я никогда не был, фэнтези были моим единственным местом касания с этим временным периодом. Поэтому мне обязательно надо больше информации и знающих людей. Надо срочно добираться до баронства, а лучше выше – до самой столицы империи или хотя бы местного графства или герцогства, чтобы встретиться и уже более предметно переговорить с теми же жрецами Безликой, которые при таких масштабных статуях однозначно в империи есть и люди не последние. Может, и проверят мой дар как-нибудь, или подскажут с развитием чего, а то и цели переноса объяснят, как уполномоченные представители Безликой на местной земле.

– Рад знакомству с вами. Дерека, говоришь… Не слышал о таком. Места я ваши также не знаю, видимо от моих земель они далековато. А далеко ли столицы баронства и как добраться до неё?

– Неделю пешим по дороге на юго-запад. Лесом дня за четыре можно управиться, на хортах и за два. Да только пожрали ненасы всю животину, а лесом лучше не идти. Неспокойно там после тумана, звери нервничают. – отрапортовал Ансель.

Хорты, как я понял, – это вид местных ездовых животных. Раз видовые отличия у нас минимальны, надеюсь, и под новым для меня, словом, прячутся уже знакомые лошади, а не огромные ездовые пауки или другой буйный полет фантазии, которым грешили как в том же Варкрафте, так и во множестве азиатских многопользовательских игр.

Ненасы же, как я понял, те стрекочущие твари из тумана, с которыми я, благодаря божественной помощи, не познакомился.

Очень хотелось прояснить для себя непонятные моменты, но пока решил сильно местных не расспрашивать. Судя по речам старосты, в понимании местных жителей, всех туманных тварей перебил именно я, ну или каким-то иным образом туман вместе с ними прогнал. Думается, что, если я начну задавать вопросы, кто те, кто эти, у людей могут закрасться сомнения и подозрения, а там и до объявления самозванцем или туманным шпионом каким недалеко, с последующим демонстративным сожжением на потеху толпе. И я очень сомневаюсь, что своенравная Богиня придет на помощь – «не справился, попробуем другого».

Увидев мою задумчивость, Ансель, видимо, трактовал её как-то по-своему и быстро добавил:

– Дереку я весточку сразу же после тумана с гонцом, через лес, отправил. Должен прислать он за тобой в ближайшую неделю. Идти не придется. А пока побудь нашим почетным гостем.

«Неделю…». – подумал я.

Снова мои понятия с Земли-матушки, хотя вполне возможно, что здесь и там временные периоды совпадают. Эх, сколько всего узнать надо и не показать себя совсем чужаком. Ведь даже местный человек из самой глубокой дыры обязательно знает такие ключевые моменты, как местные расчетные единицы времени, тепла, расстояния и прочие, включая специфичные для местных познания о магии.

А ведь без понимания времени я не могу понять и сколько ждать, и сколько двигаться к столице для общения с этим самым Дереком. Будем изучать и привыкать. Жить в любом случае по новым «единицам».

– Благодарю тебя, Ансель. И тебе, Барт, спасибо за гостеприимство. Не знаю даже, как вас и отблагодарить, – сказал я, после чего мужики загомонили наперебой, что ничего не надо и вообще могу просить у них все, что пожелаю.

«Ну, тогда будем ковать железо, пока горячо.»

– Могу ли у вас разжиться знаниями?

– Что именно тебя интересует, Лотар? – с нескрываемым удивлением спросил меня Ансель.

– Любая информация о империи и местных порядках. Занесло меня из мест чуждых, не хочу попасть в опалу при общении с первым же местным бароном, – выкрутился я. Хотя мне лучше бы подошел весь местный школьный курс.

Резко начал завидовать перерожденцам. Начинаешь с нуля, минуя все взрослые проблемы с законом, принципами, взаимоотношениями и прочей «важной» для взрослых социальной лабудой.

– Дерек – мужик простой, проблем точно не будет, это не столичные аристократы. Но будь, по-твоему, Онора, помоги посланцу, своди его в нашу деревенскую школу. – развернулся староста к девчушке.

Интерлюдия 2, в которой мы удивляемся вместе со всеми

Барт, в отличие от остальных братьев и сестер, никогда не отличался хорошим здоровьем и с раннего детства постоянно болел. Такие дети в деревнях, типа их захолустной Зеленухи, обычно не выживали, и родители в определенный момент даже поставили на младшем ребенке крест. На них висело еще девять мальчишек и девчонок, по этой причине тратиться на дорогих магов жизни или зелье укрепления здоровья было просто неоткуда.

Пропасть смышленому и всегда веселому мальчику, не дал старший брат Ансель.

Ансель рос мальчиком внимательным и сердобольным. Отчасти на это повлиял характер, который, как говорят, закладывают боги при рождении, отчасти – частая необходимость помощи матери. Будучи старшим из детей, он все детство помогал ухаживать за своими младшими братьями и сестрами. Проводя большую часть времени в заботах именно о самом болезненном, Ансель очень привязался к Барту.

В день очередной, особенно сильной горячки, когда до Барта было тяжело дотронуться, а родителей не оказалось дома, Ансель подхватил брата и понес на спине к статуе Безликой.

Практика обращения к Богине имела место быть у деревенских, но пользовались ей только в крайних случаях.

Будучи покровительницей разумных в Империи и даже за её пределами, Безликая была хоть и светлым, но очень своенравным божеством. Богиня могла как что-то даровать отчаявшемуся просящему, так и забрать его жизнь, даже если его желание было искренним и всем казалось непорочным.

Ансель не убоялся слышанных страшных историй. Добравшись до статуи Безликой, он бережно сгрузил младшего Барта к ей подножию и, подойдя почти в упор, упершись лбом в холодный постамент, начал истово читать молитву за здравие, дополняя паузы между её повторениями, просьбами и обещаниями.

Все это Барт помнил плохо, ибо в горячке он уже практически не соображал и готовился наконец встретиться с покровительницей, чтобы она, как говорится в жреческих трактатах, показала ему свой прекрасный лик, очистив его душу своей божественной красотой от физической оболочки, для отправки на новый виток цикла бесконечных перерождений.

Братья не помнят, сколько времени прошло. Для одного это было мгновение, для другого – часы. Когда уже было отчаявшийся Ансель упал на колени и начал рыдать, ему на плечо легла маленькая ручка Барта.

Божественное таинство в ту ночь случилось, – чудо исцеления произошло. Богиня оценила самопожертвование и храбрость маленького героя и щедро одарила его – жизнью дорогого человека.

С тех пор Барт практически перестал болеть и, как человек благодарный за божественный подарок, истово начал изучать все, связанное с Безликой. Даже пробовался в жрецы, но отсутствие и крупицы магии в его организме, что в Омире бывало довольно часто, не дали ему пойти по жреческой стезе, а слабое здоровье – по пути воина Богини. Тогда, изучив всю доступную простым смертным литературу, ибо жрецы блюли свои секреты, и в народ попадали немногие их трактаты и молитвословы, он подался работать в трактир, ведь именно трактиры являлись местом сбора любой интересной информации. Среди ежедневных трезвых и пьяных разговоров было множество баек и бахвальства, но достаточно и обмолвок о реальных вещах и событиях, и даже правдивых историй. Там же можно было купить или выменять как свитки, так и полезную информацию.

Начав с простого служки, Барт втянулся в работу и со временем вырос до трактирщика в небольшой соседней от Зеленухи деревеньке – Луговой.

Харизматичный, умный, общительный и легкий в беседе, улыбчивый трактирщик умудрялся разговорить любого посетителя, но особое уважение, скидки и почести отдавал жрецам. Последние из-за этого любили останавливаться именно в трактире Барта, делясь своими историями и знаниями за лишнюю чарку эля. Сам же Барт наслаждался историями, жадно слушая все домыслы и новости, связанные с его покровительницей, мечтая однажды оказать в какой-нибудь из историй или баллад, связанной с её чудесами.

Так дни тянулись за днями. Барт обзавелся семьей и детьми, продолжал работу в Луговой и слушал истории, пока однажды в дверях трактира не показался его брат Ансель.

Крепкий, здоровый и справедливый брат Ансель тоже хотел попасть к Безликой во служение, но уже в паладины. Помня свое обещание в ту волшебную ночь, о служении богине, Ансель тяжело и упорно готовился, чтобы попасть учеником на «Безликий холм». К несчастью, первая и единственная попытка провалилась. Он не прошел жесточайший отбор ни по достаточному количеству магии, ни по физическим данным. В паладины брали либо уникумов из деревень, с невероятными данными от рождения, либо мальчишек из более сытых сословий, у которых был доступ к различным редким и очень дорогим зельям усилений. Безликая же, своим провидением, в отбор мальчика не вмешалась, как он тайно не надеялся. Отложив оплату долга Анселем до других, известных ей одной, времен.

Приняв поражение, Ансель не стал унывать. Отличное тренированное тело помогло без проблем и с первого раза попасть в простые солдаты к первому наследнику местного барона Дереку Зоркому, где он быстро дослужился до телохранителя молодого нанимателя. С честолюбивым Дереком они много лет путешествовали по всей Империи в поисках славы и зарабатывании имени и репутации для молодого аристократа.

Оба брата были несказанно рады встрече, ведь двадцать лет разлуки – это серьезный срок. Ансель рассказал о своем завершении карьеры телохранителя барона Дерека и о подаренной должности по выходу – назначении старостой Прилесной. Старший брат позвал Барта в эту деревню с собой, тот согласился без раздумий.

Несколько длинных дней, пока Барт завершал дела и искал себе замену, Ансель за кружками эля делился в таверне историями своих героических похождений. Это были лучшие дни таверны Луговой. За почти десять лет, такого количества посетителей в таверне не бывало. Народ, услышав про появление брата трактирщика, рассказывающего о своих героических похождениях с прославленным бароном Дереком, собирался после тяжелых рабочих дел ежедневно и даже приезжал на время из других окрестных деревень.

В один из вечеров Ансель с особенным удовольствием пропел красивую молитву, которой с ним у костра поделились жрецы Безликой во время похода в Туман. Молитва предназначалась простым смертным без магии, поэтому не давала какого-то полезного результата. Однако делала одну очень важную, для прячущихся от смерти людей, вещь – вселяла надежду. Короткая и простая, она легко запомнилась и Барту, и всем посетителям Лугового, а после и Прилесной:

Однажды, скрываясь в туманной ночи,
Спасенья от тварей желая,
Ты имя Лотар во сердцах прокричи,
Героя с небес призывая!

Промчится Безликой святой паладин
По тварям белесой стрелою.

И каждый поймет, ты теперь не один, —
Безликая рядом с тобою!

Глава 6, в которой меня завалило информацией

Закончив разговоры в моей комнате, мы вместе спустились к одному из накрытых столов в трапезной. За веганским завтраком я пересказал всем присутствующим свои приключения. Народу собралось много, все столы были заняты. Оно и понятно, герои для такого захолустья, – событие знаковое, небогатая на зрелища деревня заезжим-то всегда рада, а тут цельный посланник богини.

Часть истории пришлось умолчать, но то, что в схватку с гадами я не вступал, деревенским честно признался. Будут на меня надеяться, как на боевую единицу, а то и вовсе пустят местным ведьмаком по лесам за всякой нечистью гоняться, а я их подведу, умерев от клыков первого саблезубого кролика.

Сослался на то, что после переноса повредил голову, без деталей, и дальше перемещался по деревне, как в бреду. Местные, конечно, переглядывались и, скорее всего, не поверили, но буду надеяться, что переиначили и дополнили историю в положительную сторону – что я подрался, но скромный, а не в ту, что я боялся потерять портки, когда на чердак снарядом залетал.

Отобедав, поблагодарил хозяина деревни и хозяина таверны за теплый прием, кров и пищу. Спросил, могу ли чем помочь в делах бытовых. Меня заверили, что пока от меня топором махать не требуется, а заданий на сбор десяти трав временно выдавать некому: дом травника, к сожалению, освободился из-за Тумана. Поэтому, с чистой совестью и молодой красоткой, пошел просвещаться в местную школу узнавать новый мир, в который попал.

***

Пока мы с Онорой неспешно шли по деревне, я сделал для себя несколько удивительных открытий.

Первым и самым шокирующим было то, что Онора оказалась вовсе не девчушкой, а очень даже зрелой женщиной, семидесяти пяти лет от роду, что делало её даже пожилой, по земным меркам. И чудо было вовсе не в особенностях местных жителей, а в магии и волшебных зельях.

Несчастная вдова Дрого, одного из охотников, призванного на службу к Дереку и почившего в междоусобной войне пять лет назад, помогала Барту в таверне и в ту злополучную ночь сама вызвалась помогать мне. Паренек Крон, который заглядывал ко мне на чердак, из-за потерь в основном мужской части населения, был привлечен к каким-то работам и выделить его мне в провожатые не могли. Остальные меня побаивались, поэтому желающих кроме неё особо и не было.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.